

1-го Февраля № 3. 1863 года.

I.

**ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина сѣнодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго сѣнода о дозволеніи, находящемуся въ С.-Петербургѣ, іеромонаху русскаго общезительнаго Андреевскаго скита, на Аѳонской горѣ, Паисію, производить въ Россіи сборъ подавій въ пользу сего скита, въ теченіе одного года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Города Херсона, Благовѣщенской, что при Богоугодномъ заведеніи, церкви, священникъ, кандидатъ богословія, Александръ Мухинъ назначенъ членомъ херсонскаго духовнаго правленія.

Іеромонахи херсонскаго архіерейскаго дома, *Парвеній* назначенъ въ должность казначея архіерейскаго дома, *Меводій*—

экономомъ, а *Герасимъ* — смотрителемъ загороднаго дома, на Куцурубской, близъ г. Очакова, дачѣ.

Александрійскаго уѣзда, селенія Николаевки, Николаевской ц., священникъ Григорій Алексѣевъ и того же уѣзда, мѣстечка Братолюбовки, Свято-Духовской ц., священникъ Симеонъ Верещатскій переведены одинъ на мѣсто другаго.

Херсонскаго поселенія, селенія Шестерни, Богородичной ц., діаконъ Іоаннъ Костецкій переведенъ того же поселенія, въ селеніе Коробчину, къ Успенской ц.

Анапьевскаго уѣзда, селенія Байталъ, Богородичной ц., діаконъ Павелъ Яновскій переведенъ херсонскаго поселенія, въ селеніе Шестерню, къ Богородичной ц.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста:

Протоіерейское:

Въ г. Херсонѣ, при Успенскомъ соборѣ.

Священническія:

Въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; анапьевскаго уѣзда, въ с. Романковой Балкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Красномъ Ярѣ, при единовѣрческой Благовѣщенской ц.; въ селеніи Золотаревкѣ, при единовѣрческой Ильинской ц.

Діакоискія :

Ананьевскаго уѣзда, въ селеніи Байталахъ, при Богородичной церкви.

Дьячковскія и пономарскія тѣже самыя, которыя показаны въ предыдущихъ номерахъ 1 и 2.

Наставническія :

Тираспольскаго уѣзда, въ селеніи Кошницѣ; херсонскаго уѣзда, въ с. Большой Александровѣ и въ с. Камяннѣ.

IV.

ВОЗЗВАНІЕ

Отъ комитета Высочайше учрежденнаго по сооруженію храма св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ.

Сколь ни богаты лѣтописи наши знаменитыми происшествіями, послужившими къ утвержденію на незыблемомъ основаніи и возвеличившими любезное отечество наше — Богомъ благословенную Россію, но ни одно изъ нихъ не имѣло столь сильнаго вліянія на благоденствіе и славу ея и слѣдовательно, ни одно не можетъ быть такъ любезно всякому истинному сыну отечества и доброму христіанину, какъ введеніе христіанской религіи.

Всѣмъ безъ сомнѣнія извѣстно, что виновникомъ сего достопамятнаго происшествія былъ св. равноапостольный князь Владиміръ, озаренный свѣтомъ ученія Христова въ древнемъ Херсонисѣ-Таврическомъ и просвѣтившій потомъ

Евангельскимъ словомъ и всѣхъ подвластныхъ ему народовъ, но вѣроятно не всѣ знаютъ, что знаменитый городъ сей, бывший, такъ сказать, колыбелью христіанской вѣры для Россіи, находился въ двухъ верстахъ отъ, прославленнаго въ недавнее время геройскими подвигами соотечественниковъ нашихъ, г. Севастополя и что отъ него осталось нынѣ только нѣсколько развалинъ, между которыми сохранились немалые остатки стѣнъ древняго крещальнаго храма, который былъ посвященъ Рождеству Богоматери и среди коего доселѣ можно видѣть водоемъ, служившій купѣлью при святомъ крещеніи равноапостольнаго князя Владиміра.

Какъ священны для Россіи эти знаменательные остатки древняго Херсониса по совершившемуся въ нихъ великому событію. Здѣсь началось обращеніе Руси-язычницы въ Русь-православную, отсюда благочестивый князь вынесъ крестъ Христовъ, осѣнилъ имъ свою корону и царство русское подъ симъ благодатнымъ и побѣдоноснымъ знаменемъ росло и крѣпло! Да и не по одному только мѣсту крещенія св. Владиміра дорогъ намъ Херсонисъ, но и по другимъ не менѣ священнымъ воспоминаніямъ.

Здѣсь первый просвѣтитель Россіи, св. Апостоль Андрей Первозванный, обходя берега Чернаго моря, чтобы идти водрузить крестъ на горахъ кіевскихъ, присталъ къ Херсонису, и долго показывали на пристани стопу его, напечатлѣнную на камнѣ, изъ которой христіане черпали накоплявшуюся въ ней воду и получали исцѣленія.

Здѣсь съ того мыса, который у входа въ карантинную бухту, языческіе жители Херсониса свергли въ море святаго священномученика Климента епископа римскаго, посланнаго сюда Траяномъ и чрезъ восемь столѣтій на томъ же мѣстѣ чуднымъ образомъ обрѣлъ св. мощи его другой

великій мужъ, близкій для сердца каждаго Славянина, св. Кирилль Философъ, который съ братомъ своимъ Меѳодіемъ столько потрудился для перевода книгъ священнаго писанія на нашъ отечественный языкъ. Церковь на мысу во имя св. Климента, съ частью расписанной внутри олтарной стѣны и мраморными украшеніями видна и доселѣ, а глава его перенесена была въ Кіевъ св. Владиміромъ, вмѣстѣ съ св. иконами, сосудами и утварью церковною для первоначальныхъ церквей русскихъ.

Сюда же были сосланы на заточеніе св. Безребрянники и чудотворцы Косма и Даміанъ, довольно потрудившіеся въ этомъ языческомъ городѣ въ проповѣди Евангельской.

Здѣсь было семь святыхъ епископовъ священномучениковъ Херсонисскихъ: Ефремъ, Василій, Евгений, Елпидій, Агафодоръ, Еѳерій и Капитонъ, которые словомъ и дѣломъ насаждали Христову Церковь, творили великія чудеса, воскрешали мертвыхъ, потомъ всѣ пріяли вѣнецъ мученія. Нѣкоторые изъ нихъ здѣсь же и погребены и, кто знаетъ, не откроются ли когда либо, почивающія въ этой св. землѣ, нетлѣнныя св. мощи ихъ на славу Всемогущаго.

Послѣ всего этого кто не видитъ великаго священнаго значенія Херсониса?! Но и при всемъ этомъ исконная святыня Всероссийская долгое время была въ забвеніи. Сколько вѣковъ протекло съ того времени, сколько великаго совершилось въ нашемъ отечествѣ, а развалины Херсониса оставались въ могильномъ запустѣніи и вокругъ купѣли св. Владиміра все почивало не пробуднымъ сномъ.

По неисповѣдимымъ судьбамъ святаго Провидѣнія, Всевышнему угодно было, чтобы вѣковой сонъ этотъ нарушенъ былъ громомъ брани Севастопольской, чтобы на мѣстѣ гдѣ русскіе крестились водою и духомъ, совершилось второе

крещеніе ихъ огнемъ и кровію, чтобы тамъ, гдѣ предки ликовали воспріятіе православной вѣры, потомки сразились за нее и умирали Христовыми ратниками.

Но умоляла брань, и Господь Богъ, даровавъ миръ Россіи, внушилъ, нынѣ царствующему, Государю Императору благую мысль прославить это мѣсто. Его Величество всегда чтилъ память своего святаго предка: именемъ его нарекъ онъ одного изъ своихъ сыновей и въ настоящее время, по благословенію святѣйшаго сѹнода и по Высочайшему соизволенію, на этихъ развалинахъ основанъ Херсонисскій первоклассный монастырь во имя равноапостольнаго князя Владиміра.

Нельзя при этомъ умолчать, что еще великая Екатерина, послѣ покоренія Крыма, торжественно признала Херсонисъ великимъ для Россіи, когда, утверждая новый гербъ для новой Таврической губерніи, повелѣла изобразить внутри его на голубомъ полѣ золотой осьмиконечный крестъ, *»да знаменуетъ онъ, что крещеніе во всей Россіи чрезъ Херсонисъ произошло.«* Блаженной памяти Императоръ Александръ I-й, посѣтивъ Крымъ въ послѣдніе дни жизни своей, признавалъ необходимымъ соорудить на мѣстѣ Херсониса храмъ во имя св. Владиміра; но Монархъ *благословенный* вскорѣ отошелъ въ вѣчность и великую мысль эту понесъ съ собою на небеса. Въ послѣдствіи времени мысль сія уступила требованіямъ и соображеніямъ обороны того края. — Достойно при мѣчанія и то, что для совершенія великихъ дѣлъ опредѣляетъ Господь и великихъ избранниковъ. Наступило благополучное и *мирное* царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Ему дано въ удѣлъ совершить памятникъ благодарности народной къ своему просвѣтителю. Равноапостольный князь Владиміръ, осѣнивъ народъ свой Богопознаніемъ, научилъ его возлюбить Господа

всѣмъ сердцемъ, душею и мыслію: Боговѣнчаннѣй Помазанникъ, Государь Императоръ Александръ II доказаль, что Его вѣрнопопданные, слѣдуя слову Евангелія научены Имъ любить ближняго, кагъ самаго себя. Послѣ сего можно ли думать, что случайно выпаль жребій сему именно *Помазанику Божію* украсить и прославить мѣсто крещенія св. князя, крестившаго Россію? А такимъ образомъ недовольно ли ясно открывается путь Господень въ томъ, что благоговѣніе Русской державы къ равноапостольному князю, внесшему въ жизнь народа христіанское зерно новой жизни, ознаменовываетъ *Царя*, положившій новое начало раскрытія народной жизни, по возвышеннымъ понятіямъ христіанскимъ! Не Промысль ли Божій, во свидѣтельство Своего благоволенія, устроилъ то, что и первый камень храмосозданія, посреди каменныхъ холмовъ разрушенія на мѣстѣ русскаго Сіона, положенъ былъ *державною* рукою *Вънценосца*?

Въ 23 день Августа 1861 года совершилось то знаменательное событіе, на которое съ изумленіемъ и трепетною радостію взирали десять вѣковъ самобытности православной Россіи, которымъ достойно украсенъ вѣнецъ царскій и которое золотыми буквами занесено на скрижали исторіи церкви православной и государства русскаго.

Государь Императоръ соизволилъ собственноручно совершить закладку храма во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ и даровать отъ щедротъ *Своихъ* первоначальные способы къ производству работъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ миллионы русскихъ отозвутся радостнымъ сочувствіемъ, когда услышать о началіи этого благочестиваго дѣла и воспользуются примѣромъ Царя, благоговѣющаго къ древней святынѣ. *Вѣнчанная* глава Царства русскаго преклонилась въ чувствѣ бла-

гоговѣнія, любви, умиленія предъ древнею святынею, благоволиительно взирала на самыя развалины, камни и персть, какъ остатки святилища, драгоцѣннаго въ жизни и памяти православнаго царства *Его*: и все поспѣшатъ принести свои молитвы на этомъ святомъ мѣстѣ и помогутъ своимъ усердіемъ окончанію храма. Многократными опытами доказано, съ какою ревностію все сословія государства приступали къ пожертвованіямъ на сооруженіе зданій и памятниковъ народнаго величія и достоинства, предназначавшихся для прославленія, въ грядущія времена, знаменитыхъ дѣяній и побѣдъ; посему нельзя сомнѣваться, чтобы памятникъ, долженствующій показывать потомству мѣсто, изъ коего возникла для насъ заря истинной религіи, а равно и признательность нашу за таковое великое благодѣяніе Божіе, не удостоился ежели не большихъ, то по крайнѣй мѣрѣ таковыхъ же жертвованій.

Россія отпраздновала тысячелѣтіе своей гражданской жизни, не слѣдуетъ ли принять въ соображеніе, что придется государству праздновать тысячелѣтіе и вѣры православной на мѣстѣ ея исходной для Россіи точки въ Херсонисѣ, для чего необходимо будетъ ознаменовать это мѣсто памятникомъ вполне достойнымъ народа русскаго и въ такомъ случаѣ не утѣшительно ли будетъ для настоящаго поколѣнія насладиться радостною мыслию, что сооруженіе этого памятника начато и окончено. И не достойно было бы семьѣ 70 милліоновъ россіянъ не осуществить желанія *Благочестивѣйшаго Царя* и мысли цѣлаго отечества, равно слишкомъ мѣлочно соблюдать въ такомъ дѣлѣ экономію, когда для того, чтобы соорудить этотъ храмъ достаточно если все безъ исключенія жертвуютъ хотя по одной копѣйкѣ. Можно ли забыть, что духовное просвѣщеніе произрастило плоды и

въ гражданской жизни и дѣятельности народа русскаго? Кто рѣшится быть чуждымъ тому мѣсту, гдѣ мы содѣлались въ лицѣ св. Владиміра общниками Тѣла и Крови Христовыхъ? Кто дерзнетъ отдалить часъ освященія престола, съ котораго доска, по тайному распоряженію промысла среди всѣхъ превратностей времени, сохранилась доселѣ? Пусть скорѣе ляжетъ она паки на престоль въ сей же самой церкви! И пусть на ней же, по прошествіи осьми съ половиною вѣковъ, начнетъ приноситься снова благодарственная отъ лица всея Россіи жертва Господу, Который извелъ всю землю русскую отъ тьмы идолопоклонства въ спасительный свѣтъ Евангелія!!!

Производство работъ по сооруженію храма святаго Владиміра, на развалинахъ Древняго Херсониса въ Крыму на томъ мѣстѣ, гдѣ просвѣтитель Россіи равноапостольный князь Владиміръ принялъ святое крещеніе, уже начато, а между тѣмъ состояція въ распоряженіи Высочайше учрежденнаго для означенной постройки комитета денжныя средства оказываются весьма недостаточными для безостановочнаго хода начатыхъ работъ, и принимая во уваженіе, что на дѣло сіе, столь знаменитое для всей Россіи, обращено особенное вниманіе Его Величества Государя Императора, а вмѣстѣ имѣя въ виду, что при недостаткѣ средствъ работы могутъ остановиться, чѣмъ по истинѣ можетъ быть опечалено сердце каждаго, обращаемся къ вамъ, христіане — Боголюбцы и соотечественники, да откроется щедрая рука дающихъ для цѣли, столько же отечественной сколько и духовной, и каждый, памятуя собственное свое спасеніе, истекшее изъ купѣли Владиміровой, да усердствуетъ принять участіе пожертвованіемъ въ дѣлѣ сооруженія означеннаго святаго храма. Да обратятся взоры православныхъ на Херсонисъ и да возжеться тамъ *Свѣтильникъ Всероссійскій* въ память святаго

благовѣрнаго равноапостольнаго и великаго князя Владиміра. Твердо уповаемъ, что усердные христіане и ревнители Церкви православной отзовутся съ радостью на наше воззваніе и охотно принесутъ часть избытковъ своихъ на дѣло, которое грядущимъ вѣкамъ могло бы свидѣтельствовать о нелицемѣрномъ въ Россіи чувствѣ религіи и о народной признательности къ великому виновнику нашего христіанскаго просвѣщенія, а чувство искренняго усердія, ихъ руководившее, низведетъ на нихъ и на все отечество наше благословеніе Божіе. Приношенія могутъ быть препровождаемы *«въ Комитетъ Высочайше учрежденный по сооруженію храма св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ, Таврической губерніи въ г. Севастополь».*

Подписали:

Предсѣдатель комитета, настоятель Херсонисскаго первокласснаго монастыря, Игуменъ *Евгеній*.

Члены: инспекторъ севастопольскаго военнаго карантина, статскій совѣтникъ *Хмьлевскій*.

Севастопольскій полиціймейстеръ капитанъ - лейтенантъ *Делагардъ*.

Благочинный церкви севастопольскаго округа протоіерей *Александръ Демьяновичъ*.

Священникъ севастопольской Петропавловской церкви *Петръ Оболенскій*.

Севастопольскій городской архитекторъ подпоручикъ *Тарасовъ*.

Севастопольскій 1-й гильдіи купецъ *Петръ Телятниковъ*.

Строитель поручикъ *Вяткинъ*.

У.
ПОСТАНОВЛЕНІЯ

О ЦЕРКОВНОМЪ ПРИЧТѢ.

(Продолженіе).

г) По богослуженію.

аа) По принадлежностямъ его.

52) Храмы Божіи, иконы, утварь, облаченія, богослужebныя и учительныя книги содержать въ чистотѣ и порядкѣ, достойно священнаго назначенія ихъ. (Уст. Кон. ст. 38, 40). Имъ должна быть вѣрная опись и за цѣлость ихъ отвѣчаетъ преимущественно священникъ. (4 Всел. 26 Уст. Кон. ст. 144).

53) Особенное вниманіе священника должно быть обращено на соблюденіе порядка и благолѣпія въ алтарѣ, гдѣ должны быть хранимы съ честію св. дары и св. миро. (Уст. Кон. ст. 39), и куда не должно допускать мірянъ и женъ (Лаод. 19, 43; 6 Вселен. 69); на антиминсѣ ветхомъ и почернѣвшемъ не служить, а доставлять его къ архипастырю. (Ук. 24 Октября 1735 года Инстр. Благоч.). За неуваженіе къ дому Божію или св. вещамъ его, выраженное словами или дѣйствіями, священнослужитель въ первый разъ наказывается строгимъ выговоромъ, во второй монастырскою епитиміею, въ третій опредѣленіемъ на причетническую должность. (Ук. Кон. ст. 193).

54) Не допускать, чтобы въ храмѣ были или неискусно написаны иконы, или вымыслы суетумудрія дикаго, или изоб-

раженія писанныя суевѣріемъ раскольничьимъ (Ук. 1722 г. Марта 24), или изображенія соблазнительныя—плоды нечистаго воображенія. (6 Вселен. 100, Ук. Апрѣля 21 д. 1722 г.). Не держать въ храмѣ портретовъ людей, не прославленныхъ святостию жизни, даже и царственныхъ особъ (Ук. Ноября 30 д. 1832 года).

55) Не вносить въ храмъ вещей, не относящихся къ богослуженію, за исключеніемъ плодовъ, которые въ извѣстные праздники освящаются по уставу. (6 Вселен. 74, 76, 88, 92, 99, Ант. 3).

56) Не только храмъ, но и мѣсто близъ храма, непремѣнно огражденное оградю, колокольню и кладбище должно содержать въ благоустройствѣ и чистотѣ. (Уст. Кон. ст. 41. Ук. 1775 г. Юля 15 д. 1817 г. Декабря 13). Близъ храма православнаго не должно быть ни питейныхъ ни жилыхъ домовъ, ни иновѣрныхъ храмовъ. (Св. Зак. т. V ст. 242, 257, 246. т. Ук. 1746 г. Мая 14 д. 1819 г. Февраля 24 и Юля 14).

57) Для попеченія объ экономіи храма избирается причтомъ и приходомъ изъ числа благонадежныхъ прихожанъ церковный староста, который долженъ дѣйствовать по инструкціи (Ук. 17 Апрѣля 1808 г. съ инструкцію, 7 Апрѣля 1844 г.), и если изъ крестьянъ, то освобождается отъ всѣхъ сельскихъ нарядовъ и работъ. (Ук. 24 Октября 1810 г. 16 Апрѣля 1814 года).

58) Собираніе, храненіе и расходъ суммы церковной, какъ и веденіе приходорасходныхъ книгъ, возлагается на церковнаго старосту: но вмѣстѣ съ нимъ отвѣчаютъ за все и члены причта. (Уст. Кон. ст. 203. Ук. 17 Апрѣля 1808 г.). При семъ староста и священникъ должны строго наблюдать, что а) въ купеческихъ лавкахъ разрѣшена продажа

церковныхъ свѣчей только оптовая, не менѣе 20 фунтовъ за разъ, — и только въ церквахъ и въ свѣчныхъ лавкахъ церквей и архіерейскаго дома дозволена какъ оптовая, такъ и различная продажа церковныхъ свѣчей (докладъ 8 Августа 1808 г. Юля 8 1809 г. Ноября 14 д. 1810 г. 10 Декабря 1810 г. Октября 5 д. 1815 года.); б) въ концѣ года свѣчная сумма приходскаго храма отсылается въ консисторію, а въ пользу храма остаются кошельковая сумма и вклады (Ук. 7 Октября 1808 г, Ноября 14 д. 1810 г. Февраля 28 д. 1820 г.); в) туда же отсылается сумма, вырученная отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, которая можетъ совершаться только въ церквахъ. (Ук. 12 Юля 1810 г. 13 Марта 1811 г.); г) доходы домовыхъ и кладбищныхъ церквей и церквей военного поселенія остаются въ храмѣ (Ук. 14 Ноября 1810 г. 25 Ноября 1811 г.), но за удовлетвореніемъ нуждъ кладбищнаго храма, остатки доходовъ его поступаютъ въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, (Ук. 4 Апрѣля 1799 г. Уст. Общ. призр. ст. 1573).

59) Не принимать во храмъ ничьей сторонней собственности ни денегъ, ни вещей для храненія. (Ук. Ноября 16 д. 1724 г. Марта 11 д. 1811 года).

60) О каждой утратѣ церковной собственности немедленно доносить начальству, а въ случаѣ святотатства немедленное доношеніе дѣлать какъ духовному начальству, такъ и земскому суду для преслѣдованія преступленія по живымъ слѣдамъ. (Улож. о наказ. ст. 241 — 257).

61) По нуждамъ храма, дозволяется испрашивать разрѣшеніе на продажу обветшавшей и не нужной утвари; но ни въ какомъ случаѣ не продавать ея въ руки нехристіанъ (Бар. 72, 73 Ук. 2 Августа 1745 г.) и не брать изъ

храма для употребленія частнаго. (Двугр. 10 Апост. 72 и 73).

62) Ни храма, ни часовни, ни молитвеннаго дома, ни колокольни не дозволяется строить безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства; виновные въ нарушеніи сего предаются суду, а зданіе уничтожается. (Уст. Кон. ст. 60 Ук. Мая 5 1774 года).

63. На кладбищѣ, если нѣтъ храма, должно быть молитвенному дому; равно въ приходѣ, разсѣянномъ на большомъ пространствѣ, дозволяется имѣть молитвенный домъ. (Уст. Кон. ст. 56, 57 Ук. 27 Декабря 1840 года).

64. Обветшавшую колокольню и ограду съ разрѣшенія архипастыря дозволяется употребить на магазинъ: но лѣсъ ветхаго храма можетъ быть употребленъ, если не на церковное строеніе, то только на отопленіе храма и печеніе просфоръ. (7 Всел. 15. Ук. Октября 9 д. 1742 г. Февраля 28, 1829 года).

65. Починка церкви и ея внутреннихъ частей совершается съ разрѣшенія архипастыря. Но при семъ наблюдать, чтобы а) старинные храмы и иконостасы возобновлялись не иначе, какъ съ сохраненіемъ древняго вида; (Уст. Кон. ст. 50, 52 Ук. 12 Ноября и 31 Декабря 1842 г. 20 Апрѣля 1843 г.); б) если необходимъ предварительный осмотръ ветхой церкви: то просить о командированіи архитектора въ опредѣленное время, къ 1 Мая. (Ук. Октября 20 д. 1830 года).

66. Въ пособіе при построеніи и починкѣ храма, консисторія а) выдаетъ книгу для сбора подаяній (Уст. Кон. 55 Ук. Декабря 30 1842 г. Апрѣля 5 1845 г.); б) ходатайствуетъ объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ (Уст.

55); в) если необходимо, дозволяется ставить столбъ съ кружкою для сбора подаяній (Ук. 13 Юня 1837 года).

67. Тамъ, гдѣ надобно открыть новый причтъ, построение храма разрѣшается святѣйшимъ синодомъ, при чемъ необходимо, дабы а) на содержаніе причта положена была въ кредитное установленіе сумма, съ коей проценты должны итти въ жалованье причту; б) должна быть отведена для причта законная пропорція земли и построенъ для него домъ; в) храмъ былъ бы въ свое время снабженъ всею необходимою утварью и ризницею. Безъ соблюденія какого либо изъ сихъ условій если бы и разрѣшена была постройка храма: не можетъ быть разрѣшено освященіе храма. (Уст. Кон. ст. 45, 47 Ук. Октября 9 д. 1742 г. Апрѣля 26 1828 г. Марта 21 1833 года).

68. Если не самъ архипастырь освящаетъ храмъ: то выдается антиминосъ, освященный имъ; но при освященіи храма въ послѣднемъ случаѣ не помазывается св. муромъ престоль и храмъ, не полагаются мощи подъ олтаремъ. (7 Всел. 7 Ук. 18 Юля 1733 года).

(Окончаніе впрѣдь.)

СЛОВО

въ недѣлю по Просвѣщеніи, сказанное въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ.

Оттолкъ началъ Иисусъ проповѣдати и глаголати : покайтесь ; приближибоя царство небесное.

Таково начало, и такова сущность всей проповѣди евангельской. Ее предначалъ въ мірѣ Предтеча и Креститель Христовъ Іоаннъ : *приде Іоаннъ Креститель проповѣдая въ пустыни Іудейскѣй и глаголя : покайтесь , приближибоя царство небесное.* Когда же умолъ сей гласъ вопіющаго въ пустыни ; когда сокрытъ былъ сей свѣтильникъ свѣта подъ спудомъ темницы Иродовой : оттолкъ Самъ *Иисусъ началъ проповѣдати и глаголати : покайтесь , приближибоя царство небесное.* Потомъ, посылая Богоизбранныхъ учениковъ Своихъ, — онъ заповѣдалъ имъ : *идите прежде ко овцамъ побишимъ дому Израилева ; ходяще же проповѣдуйте , глаголюще : яко приближися царство небесное.* Съ тѣхъ поръ эта благая вѣсть о приближеніи царства небеснаго, по заповѣди Господней, обходитъ весь міръ, слышится во градѣхъ и весѣхъ, благовѣствуется и въ храмахъ и въ домахъ.

Чтожь это за царство ? Откуда и какъ приближается оно къ намъ ? Гдѣ намъ искать и какъ обрѣтать его ?

Это царство, брат. мой, есть — небесное и Божіе, а не земное и человѣческое. Это царство, коего Царь и Владыка, Содѣтель и Художникъ — Богъ. Оно состоитъ не въ сокровищахъ земныхъ, преходящихъ и исчезающихъ, а въ сокровищахъ небесныхъ, неизмѣнныхъ и вѣчныхъ, — сокровищахъ премудрости и разума Божія, истины и правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ; не въ наслажденіяхъ плотскихъ, которыя обуяютъ, а не улаждаютъ сердце человѣческое; а въ наслажденіяхъ духовныхъ, которыми просвѣщается разумъ, умиротворяется совѣсть, укрощается буйное волненіе страстей, исполняется сердце веселія и радости небесной; — не въ славѣ человѣческой, которая скоро проходитъ и исчезаетъ, а въ славѣ Божіей, которою просвѣтятся праведницы яко солнце во царствіи Отца ихъ. Это царство, коего граждане и члены тмы темъ св. Ангеловъ и Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, вѣчно блаженныхъ и вседовольныхъ непрестанно славящихъ Господа отъ избытка чувства радости и благодаренія. Это царство, въ которомъ Господь Іисусъ Христосъ сотворитъ вѣрныхъ Своихъ царями и іереями, спосадитъ съ Собою на престоль славы Своея, *отыметъ всякую слезу отъ очію ихъ, и радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ.*

Было на земли царство сіе и прежде, когда Господь Богъ создалъ человѣка по образу и подобію Своему, *малымъ чимъ умалилъ его отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ его, и поставилъ надъ дѣлы руку Своею.* Было бы на земли сіе царство и навсегда, если бы праотець нашъ не явился неблагодарнымъ предъ Покоршимъ ему всяческая, не преступилъ святую заповѣдь Творца своего, и за то не былъ изринуть изъ рая сладости, лишень славы и безсмертія, осужденъ на труды, болѣзни и смерть. Съ тѣхъ поръ вод-

ворилось на землѣ другое царство, — царство тьмы и грѣха царство лжи, заблужденій, неправдъ и беззаконій, царство бѣдъ и скорбей, страданій и смерти. *Единымъ человекомъ грѣхъ во мѣрѣ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, во немже вси согрѣшиха.* Нѣтъ лжи и заблужденія, которыми не увлекались бы падшіе человекѣ, нѣтъ грѣха и беззаконія, которыми не осквернялась бы земля наша; но и нѣтъ страданій и бѣдствій, которыхъ не испытало бы надъ собою человѣчество.

Любовь Божія не оставила насъ въ этомъ изгнаніи изъ царства Божія, — въ этомъ плѣну діавола, *міродержителя тьмы вѣка сего.* *Во послѣдокъ дней сихъ посла Богъ Сына Своего, единороднаго, раждаема отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ:* тако бо возлюби Богъ мѣръ, яко Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Принявъ на себя всѣ грѣхи человекѣскіе, Сынъ Божій потерпѣлъ за нихъ и всю казнь, опредѣленную правосудіемъ Божиимъ, *послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя;* и такимъ образомъ даровалъ намъ возможность не только избавиться отъ осужденія и клятвы, но и возвратить себѣ все, чего лишились мы въ нашемъ праотцѣ. Теперь, благодаря безконечной любви Его къ намъ, мы опять можемъ быть тѣмъ, чѣмъ были, получить прежнюю честь и славу чадъ Божіихъ, взойти на высоту Богоподобія, наслѣдовать вѣчное царство Божіе, вселиться въ дому Отца небеснаго, воцариться со Іисусомъ Христомъ во вѣки вѣковъ.

Чтобъ возвести насъ къ сему вѣчному, блаженному и славному царствію Божію, Господь Іисусъ Христосъ утвердилъ на землѣ благодатное царство Свое, — церковь Свою

святую, которой вѣрилъ всѣ сокровища благодати Своея для просвѣщенія, обновленія, освященія и спасенія челоуѣковъ. Съ нею неотступно пребываетъ Онъ Самъ, яко Глава и Царь ея; въ ней пребываетъ выну всесвятый Духъ Божій со всею полнотою божественныхъ даровъ своихъ. Въ ней-то мы и можемъ обрѣсти все, что нужно намъ для того, чтобы преобразиться изъ чадъ гнѣва и погибли въ сыновъ любви и благоволенія Отца небеснаго, въ наслѣдниковъ вѣчнаго царствія Божія на небѣ.

Въ церкви Христовой открыто сокровище свѣта и разума, премудрости и вѣдѣнія для всѣхъ приходящихъ къ ней съ вѣрою. Ибо ничего не утаилъ отъ нея Господь нашъ, какъ утаиваетъ господинъ отъ рабовъ своихъ; все сказалъ Онъ ей, какъ избранной невѣстѣ Своей. Возвѣстилъ и то, что было; не сокрылъ и того, что будетъ; повѣдалъ тайны, сокровенныя отъ вѣкъ и родовъ. Посему-то въ церкви Христовой *буіе Божіе премудрѣе челоуѣкъ* есть въ разумѣніи предметовъ духовныхъ, *и немощное Божіе крѣпче челоуѣкъ* есть въ исполненіи заповѣдей Господнихъ, въ подвигахъ вѣры, любви и упованія, въ терпѣніи страданій и смерти за Христа.

Въ церкви Христовой открыто для всѣхъ сокровище правды и святости, душевнаго мира и счастья. Въ ней готово оправданіе, очищеніе и освященіе для самыхъ грѣшниковъ, приходящихъ къ ней съ покаяніемъ. Въ ней подаются всѣ божественныя силы, яже къ животу и благочестію для подвизающихся въ добродѣтели. Въ ней открытъ путь къ истинному счастью и на землѣ въ сообществѣ челоуѣковъ. Ибо въ ней главный законъ есть любовь, которая *домо терпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не*

раздражается, не мыслитъ зла, но вся покрываетъ, вся уповаеъ, вся терпитъ. Въ ней главное правило общежитія : *Якоже хотите да творятъ вамъ челоуцы, и вы творите имъ такожде.* Въ ней главный характеръ членовъ ея — самоотверженіе, главная добродѣтель — смиреніе и терпѣніе, главное достоинство — чистота сердца, главное отличіе — ношеніе креста Христова. По сему-то, съ явленіемъ сего царства Божія на землѣ, явились на ней неслыханныя до толѣ добродѣтели, и грѣшная земля наша процвѣла безчисленнымъ ликомъ святыхъ Божіихъ челоуковъ.

Въ церкви Христовой открыто для всѣхъ сокровище *мира и радости о Душъ Святъ* : мира, превосходящаго всякъ умъ ; радости, предъ которою ничтожны всѣ радости мірскія. Она состоитъ въ примиреніи нашемъ съ Богомъ, въ соединеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, въ чистой совѣсти предъ Богомъ, въ живой увѣренности въ благоволеніи Божіемъ, въ сыновнемъ дерзновеніи предъ Отцемъ небеснымъ, въ несомнѣнномъ упованіи жизни вѣчной. Бываетъ ли доволенъ челоукъ, ищущій радости и счастья въ мірѣ ? Нѣтъ : *создахъ ми дома, говоритъ о себѣ челоукъ, котораго счастию завидовали всѣ : насадихъ винограды и сады, притяжахъ рабы и рабыни, собрахъ ми злато и серебро, сотворихъ ми поющихъ и поющія, и все, еоже просиста очи мои, не отзяхъ отъ нихъ.* Чтожь вышло ? *И прирзхъ азъ на вся творенія моя, и се вся суета и произволеніе духа !* Но бываетъ ли недоволенъ когда либо истинный христіанинъ ? Нѣтъ : онъ радуется и въ страданіяхъ, благодумствуетъ и въ скорбяхъ. *Укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулимы утѣшаемъ,* говорятъ о себѣ сыны царствія Божія.

Въ сіе-то благодатное царство Божіе призываетъ всѣхъ

человѣковъ слово Евангельское, чтобы всѣхъ обогатить богатствомъ сего царствія, чтобы всѣхъ помиловать и спасти. Правда, по благодати Божіей, мы призваны въ сіе царство Божіе отъ самаго рожденія нашего на свѣтъ. Но потому-то именно, слыша о приближеніи царства Божія, мы и обязаны обращать строгое вниманіе на самихъ себя: истинные ли мы сыны царства Божія, хотя и именуемся сынами Церкви Христовой? Ходимъ ли вѣрою во свѣтѣ лица Божія, не колеблясь никакими сомнѣніями, не вляясь всякимъ вѣтромъ ученія въ коварствѣ козней льщенія? Ощущаемъ ли внутри себя воспѣтое псалмопѣвцемъ блаженство тѣхъ, ихже оставишася беззаконія и ихже прикрошася грѣхи, ту свободу духа, тотъ миръ и покой совѣсти, то сыновнее дерзновеніе предъ Богомъ, которыя отличаютъ сыновъ Божіихъ отъ чадъ вѣка сего? Произрастаютъ ли между нами райскіе плоды царствія Божія, — любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе? Обитаетъ ли въ сердцѣ нашемъ тотъ блаженнотворный миръ, то вседовольство и безстрашіе ко всему земному, то неудержимое желаніе — со Христомъ быти, которыя составляютъ истинное счастье въ жизни, и вѣрный залогъ нескончаемаго блаженства по смерти? Если есть въ насъ эти знаменія сыновъ царствія Божія, то оно пришло къ намъ и обитаетъ въ насъ. Если же нѣтъ, то ищите прежде всего царствія Божія.

Ищите свѣта и разума, духовнаго въ благовѣстіи Евангельскомъ, въ вѣщаніяхъ св. пророковъ и апостоловъ, въ высогихъ созерцаніяхъ святыхъ и богоносныхъ мужей, утверждаясь вѣрою въ познаніи Сына Божія — Спасителя человѣковъ.

Ищите оправданія во Христѣ путемъ искренняго покая-

нія и исповѣданія грѣховъ своихъ, цѣною слезъ и воздыханій сердечныхъ.

Ищите очищенія, освященія, обновленія и оживотворенія духа своего въ святыхъ и освящающихъ таинствахъ церковныхъ, пріемля ихъ съ вѣрою и упованіемъ, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, съ любовью къ Богу и искреннимъ желаніемъ своего спасенія.

Ищите богатства царствія Божія, *не скрывая себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, идѣже татіе* подпопываютъ и крадутъ, но скрывая себѣ сокровища на небеси, обогащаясь дѣлами благими, которыя одни исходатайствуютъ намъ оправданіе на судѣ Христовомъ.

Ищите мира и радости о Дусѣ Святѣ — въ благоговѣйномъ предстоянїи во храмѣ Божіемъ, въ сердечной и умиленной молитвѣ, въ благоговѣйныхъ и богомысленныхъ созерцаніяхъ.

Ищите жизни и безсмертія въ ближайшемъ общенїи со Христомъ благоговѣйнымъ причащеніемъ плоти и крови Его.

Ищите царствія Божія. Сіе бо глаголемъ вамъ, братіе, словомъ Господнимъ, яко время прекращено есть прочее; преходитъ бо образъ вѣка сего и настаетъ образъ вѣка грядущаго; приближается царство славы, куда взойдутъ только тѣ, кои принадлежатъ нынѣ — не по имени, а по вѣрѣ и дѣламъ своимъ — къ благодатному царству Христову. Каждый день жизни улетаетъ невозвратно, съ каждымъ днемъ приближаемся ближе къ предлежащему намъ гробу, съ каждымъ днемъ яснѣе и громче слышится гласъ небеснаго Жениха: *се иряду скоро, и мзда моя со Мною, — покайтесь, приближибоя царство небесное.* Аминь.

ВЗГЛЯДЪ

на жизнь св. Василя Великаго и св. Григорія Богослова.

(Продолженіе.)

На епископской кафедрѣ св. Василій явилъ себя такимъ великимъ пастыремъ, что превзошелъ ожиданія даже своихъ почитателей. Таково свойство людей съ истинно-великою душою! Они легко довольствуются второстепеннымъ мѣстомъ и ведутъ себя съ такою умѣренностію и съ такимъ достоинствомъ, что, глядя на нихъ, думаешь, будто они употребляютъ на это всю свою энергію и способности». Сколько другъ мой превосходилъ во всемъ другихъ, столько здѣсь, говоритъ святой Григорій, онъ превзошелъ самаго себя». Когда аріанская ересь раздирала востокъ, угрожаетъ и церкви Кесарійской, св. Василій употребляетъ всѣ силы чтобы ее отвратить. Исполненный строгости противъ ереси и кроткой снисходительности къ еритикамъ, онъ направляетъ противъ ложнаго ученія оружіе ученаго краснорѣчія, а послѣдователей ереси вразумляетъ милосердіемъ любви. Онъ воздерживаетъ иногда православныхъ отъ излишней ревности, подкрѣпляетъ колеблющихся, обращаетъ отступающихъ отъ церкви, и, когда въ сосѣднихъ церквахъ раздоры размножаются и усиливаются, онъ успѣваетъ сохранять въ своей паствѣ единство союзомъ мира. Когда голодъ опустошаетъ

Каппадокію, Василій посвящаетъ себя вспоможенію жертвамъ этаго страшнаго бѣдствія. Съ одной стороны голосъ его, всегда могущественный, усиливаетъ призыванія на помощь нищетѣ, съ другой его руки сооружаютъ убожища, въ которыхъ таже нищета находитъ трудъ и насущный хлѣбъ. То проповѣдуя о милостынѣ, то самъ раздавая бѣднымъ то, что приобрѣталъ, онъ не забываетъ и другихъ обязанностей и подвиговъ; дѣятельность его расширяется и сила его достаетъ на все. Сегодня пишетъ онъ къ духовнымъ лицамъ или епископамъ церкви Христовой, руководя ихъ по всеѣмъ высотамъ науки и вѣры; завтра пишетъ онъ къ малымъ и слабымъ и не остается ни одной нѣжной совѣсти, ни одного сокровеннаго горя, которыя не нашли бы въ св. Василіѣ утѣшителя и опоры. Тогда слово его, столь блистательное и столь твердое становится полнымъ привлекательной нѣжности и чудной простоты. Мы бы желали дать понятіе объ этихъ письмахъ, но, перебирая ихъ, не знаемъ, на которомъ остановиться. Вотъ три изъ нихъ, взятые на удачу. Въ нихъ выражается высокая личность Василя, какъ епископа, духовника и друга.

Къ жителямъ Александріи, гонимымъ аріанами.

«Давно дошли къ намъ вѣсти о происшедшихъ въ Александріи и прочемъ Египтѣ гоненіяхъ и привели душу нашу въ смущеніе, какого надобно было ожидать. Мы разсуждали сами съ собою объ ухищреніи діавола въ этой брани: такъ какъ увидѣлъ онъ, что церковь въ гоненіяхъ отъ враговъ умножается и болѣе процвѣтаетъ, то перемѣнилъ свое намѣреніе, и уже не въявь воюетъ, но ставитъ намъ тайныя засады, прикрывая злой умыселъ свой именемъ, какое всѣ носятъ, чтобы страдали мы также, какъ и отцы наши, но

не казались страждущими за Христа, потому что и гонители имѣютъ имя христіанъ. Разсуждая объ этомъ, мы долгое время сидѣли, пораженные вѣстію о случившемся. И дѣйствительно *пошумѣло въ обоихъ ушесяхъ* нашихъ, когда узнали мы о безстыдной и челоуѣконенавистной ереси нашихъ гонителей, которые не уважили ни возраста, ни трудовъ правительственныхъ, ни любви народной; но предавали мученію и поруганію тѣла, осуждали на изгнаніе, расхищали имущество, у кого могли найти, не боясь челоуѣческаго осужденія, не имѣя въ виду страшнаго воздаянія отъ праведнаго Судіи. Это поразило насъ, и едва не лишило употребленія разсудка. А къ этимъ разсужденіямъ присоединилась и та мысль—не совершенно ли оставилъ Господь церкви свои? Не послѣдній ли это часъ?....

«Впрочемъ временное ли это искушеніе, несите его, добрые Христовы подвижники; совершенному ли разстройству преданы дѣла, не будемъ унывать въ настоящемъ; но станемъ ожидать откровенія и явленія великаго Бога и Спасителя нашего І. Христа. Ибо если вся тварь разорится, и измѣнится образъ міра сего; то удивительно ли и намъ, составляющимъ часть твари, пострадать въ общемъ страданіи, и быть преданными скорбямъ, какія, по мѣрѣ силъ нашихъ, посылаетъ на насъ праведный Судія, не оставляя насъ *искутитися паче, еже можемъ, но подавая со искушеніемъ и избытіе, яко возмоуци понести* (1 Кор. 10, 13.)?»

Ожидаютъ васъ, братія, вѣнцы мученическіе; лики исповѣдниковъ готовы простереть къ вамъ руки и принять васъ въ общество свое. Припомните древнихъ святыхъ: никто изъ нихъ не сподобился вѣнцевъ терпѣнія, раскошестввуя и принимая ласкательства, но всѣ, переживаемые великими скорбями, показали опыты терпѣнія. Одни *руганіемъ и ранами*

*искушеніе пріяша, другіе претрени быша, иныя же убій-
ствомъ меча умроша.* (Евр. 11, 36. 37). Вотъ похвалы
святыхъ! Блаженъ, кто удостоился страданій за Христа; но
блаженнѣе, кто воспреизбыточествовалъ страданіями; потому
что *не достойны страсти нынѣшнему времени къ хотя-
щей славы явитися въ насъ.* (Рим. 8, 18).

«Поэтому, если бы возможно было самому мнѣ быть у
васъ, то я ничего не предпочелъ бы свиданію съ вами, что-
бы увидѣть и обнять подвижниковъ Христовыхъ, приобщиться
молитвъ и духовныхъ въ васъ дарованій. Но какъ тѣло мое
изнурено продолжительною болѣзнію, такъ что не могу
сойти съ постели, и много у меня подстерегающихъ вра-
говъ, которые, какъ хищные волки, высматриваютъ время,
когда можно имъ расхитить овецъ Христовыхъ; то доведенъ
я необходимостію посѣтить васъ письмомъ, прося прежде
всего творить о мнѣ прилежныя моленія, да удостоюсь, по-
крайнѣй мѣрѣ оставшіеся дни и часы, служить Господу по
Евангелію царствія, а потомъ прося такъ же извинить мое
отсутствіе и это замедленіе письма. Ибо съ трудомъ нашелъ
я челоуѣка, который бы могъ послужить моему желанію;
разумѣю сына нашего, монаха Евгенія, съ которымъ прошу
васъ помолиться о мнѣ и о всей церкви, и отписать мнѣ о
своихъ дѣлахъ, чтобы, зная оныя, быть мнѣ благодуншѣ».

«Къ Теодоръ монахинь.

«Я потому только медлилъ писать къ любви твоей что
опасался, что письма мои, до врученія ихъ тебѣ, будутъ
прочтены многими лицами, и я рѣшился молчать до той поры,
до которой буду совершенно увѣренъ въ противномъ.»

Но пишу ли, молчу ли, одно у меня дѣло — соблюдать
въ сердцѣ своемъ памятованіе о твоей скромности, и молиться

Господу, чтобы далъ тебѣ теченіе благаго житія согласно съ твоимъ намѣреніемъ. Ибо дѣйствительно не малый подвигъ— произнесшему обѣтъ, присоединить къ этому и то, что слѣдуетъ за обѣтомъ. Избрать для себя образъ жизни, пропо- вѣдуемый Евангеліемъ, можетъ всякій; но наблюдать все до малости и не пройти безъ вниманія ничего изъ написаннаго въ Евангеліи, — въ этомъ немногіе успѣли такъ, чтобы имѣть и языкъ обузданный и око обученное по духу Евангелія, и руками дѣйствовать съ цѣлію угодить Богу, и ноги двигать, и каждый членъ употреблять, по мысли нашего Создателя. Въ одеждѣ — благоприличіе, въ обращеніи съ мужчинами— осторожность, въ пищѣ — умѣренность, въ пріобрѣтеніи не- обходимаго — не излишество, — все это, по видимому, дѣло не важное, но оно требуетъ великаго подвига при исполне- ніи, какъ находимъ въ самой дѣйствительности. Но и въ этомъ еще не состоитъ вся христіанская жизнь; она тре- буетъ множества другихъ отреченій. Въ ней нужно такое совершенство смиренномудрія, которое изгладило бы изъ памяти нашей блескъ нашего рода, преимущества ума и тѣла нашего, если онѣ есть, заставило бы насъ прене- бречь мірскія похвалы, дающія намъ поводъ къ превозно- шенію и надменію. Къ евангельской жизни принадлежитъ также въ воздержаніи — твердость, въ молитвѣ — неу- томимость, въ братолюбіи — сострадательность, съ нуж- дающимися — общительность, въ образѣ мыслей — скром- ность, сокрушеніе сердца и здравая вѣра, въ печали— благо- душе, и то, чтобы въ мысли нашей никогда не прекраща- лось памятованіе о страшномъ и неизбѣжномъ судѣ, къ которому все мы приближаемся, хотя немногіе помнятъ о семъ, и заботятся о томъ, чѣмъ онъ кончится.

«Впрочемъ, да не поколеблется постоянство подвиговъ твоихъ

при видѣ такихъ великихъ обязанностей. Ты привязалась къ совершеннѣйшему изъ Учителей и благодать Его всегда готова намъ помочь. Когда уныніе постигаетъ твою душу, прибѣгай къ Нему съ вѣрою и всякій разъ какъ ты будешь молить Его съ теплотою, Онъ дастъ себя почувствовать душѣ твоей и удостоить тебя посѣщенія своего, Онъ скажетъ тебѣ: Я здѣсь!»

«Къ Ювину, епископу Перры.»

«Ты мой должникъ, и въ добромъ у меня долгу; потому что въ заемъ тебѣ я далъ любовь. И это надобно получить мнѣ съ тебя съ ростомъ; ибо и Господь не запрещаетъ намъ брать ростъ такого рода. По этому расплатись со мною, любезная глава; пріѣзжай ко мнѣ на мою родину, — это будетъ уплата самаго долга. А въ чемъ же будетъ состоять приращеніе? — Въ томъ, что пріѣдешь ко мнѣ ты, мужъ столько же предо мною совершеннѣйшій, сколько отцы совершеннѣе дѣтей».

Посреди своихъ трудовъ, столь важныхъ и разнообразныхъ, знаменитый епископъ не переставалъ думать о другѣ своемъ Григоріѣ, который, удалившись въ Назіанзъ, усиленно занимался изслѣдованіемъ самыхъ непроницаемыхъ тайнъ вѣры. Василій желалъ отвлечь его отъ этихъ умозрительныхъ занятій и обратить обширныя способности его къ назиданію душъ. Онъ ему предложилъ епископство въ Сасими, мѣстечкѣ Каппадокійскомъ. Григорій, послѣ продолжительныхъ отказовъ, согласился наконецъ на предложеніе друга, но какъ только онъ вступилъ въ мѣстечко, съ ужасомъ убѣжалъ оттуда. Нельзя думать, чтобы это бѣгство было слѣдствіемъ презрѣнія къ мѣсту незавидному, гдѣ талантамъ его не представлялось широкаго простора для дѣйствій. Скорѣе — это былъ страхъ ответственности слишкомъ тяжелой. Но мы

должны помнить что провидѣнію иногда угодно самыхъ великихъ святыхъ приводить къ ихъ судьбѣ по той именно дорогѣ, которой они убѣгають.

Въ самомъ дѣлѣ, скоро, по возвращеніи въ Назіанзъ, св. Григорій лишился отца и вѣрныя этой церкви избрали св. сына въ преемники отцу. Онъ принялъ это священное наслѣдство и отдалъ для блага своей паствы все, что даровалъ ему Господь: гений, трудолюбіе, любознательность и святость жизни, полной твердости и власти. Послѣ этого, вновь привлекаемый скромнымъ затишьемъ уединенной жизни, тоскуя о любимыхъ своихъ пустынныхъ созерцаніяхъ, онъ оставилъ должность свою и покинулъ родной городъ. Удаляясь, онъ искалъ безмолвія и уединенія, въ тотъ самый часъ, въ который Господь предназначалъ его къ блеску и славѣ, къ долговременнымъ и достопамятнымъ подвигамъ.

Въ это время Валентъ управлялъ востокомъ. Этотъ государь, пламенный послѣдователь аріанской ереси, истощалъ всю свою власть, чтобы содѣйствовать торжеству этого лжеученія, — и въ правленіе его гоненія на православныхъ возобновились съ тою же почти силою, какъ въ первые вѣка христіанства, когда церковь Божію угнетали язычники. Православные, изгнанные изъ всѣхъ церквей Константинополя, обезсиленные ссылками, смущенные отступленіемъ многихъ членовъ отъ православія, рѣшили избрать епископа, могущаго противопоставить ярости или прельщеніямъ государя тройную власть: краснорѣчія, науки и добродѣтели. Выборъ, не безъ тайной воли Провидѣнія, палъ на св. Григорія Назіанзина. И тотъ, который недавно казался намъ столь робкимъ и недовѣрчивымъ къ самому себѣ, теперь внимаеть желанію угнетенныхъ своихъ братьевъ и покоряется ему не

колеблясь недоумѣніями. Тотъ, который недавно еще отказывался отъ управленія неизвѣстною церквію, теперь, когда дѣло касается интересовъ истины, безъ всякихъ сомнѣній отправляется въ Константинополь, гдѣ онъ обязанъ будетъ бороться лицомъ къ лицу съ аrianствомъ, въ центрѣ его могущества и на глазахъ государя, покровителя ереси. Явившись туда, онъ собираетъ остатки разсѣянной православной церкви. Въ частной часовнѣ, которую символически называетъ Анастасією (Воскресеніемъ), св. Григорій начинаетъ рядъ проповѣдей и скоро въ Константинополѣ распространяется слава о его учености и краснорѣчии. Каждый день въ церковь возвращаются отставшіе отъ нея члены; оставляя свои заблужденія, они спѣшатъ укрыться подъ знаменемъ генія и вѣры. Тщетно аrianе, въ отчаяніи отъ столь жестокихъ поражений, возмущаются; тщетно государь угрожаетъ: знаменитый епископъ противопоставляетъ первымъ непоколебимую силу убѣжденія, а второму — почтительную твердость. То онъ изумлялъ своихъ противниковъ силою разсужденій и глубиною своихъ взглядовъ, то восхищалъ своихъ слушателей и увлекалъ ихъ превосходною живостію своего воображенія. Обращаясь же къ малымъ и слабымъ, онъ зоветъ ихъ голосомъ, приспособляющимся къ ихъ простотѣ и скромности. Признаемся, ничто такъ не поражаетъ насъ, какъ эта борьба смиреннаго пустытника, побѣждающая все, что есть въ мірѣ самага опаснаго и страднаго.

(Окончаніе впрѣдъ.)

СЕСТРЫ БѢДНЫХЪ.

(Окончаніе.)

Въ 1850 году новыя заведенія Сестеръ были открыты въ Анжерѣ, Бордо, Нанси и Руанѣ. Не будемъ описывать подробно исторіи этихъ основаній: она вездѣ одна и таже. Въ Анжерѣ Сестры заняли бывшую часовню, которую священникъ прихода св. Троицы, нынѣшній великій викарій Ренскій, отдалъ въ ихъ распоряженіе. При ней не было никакихъ службъ: бумажная перегородка отдѣляла спальню Сестеръ отъ палаты старухъ. Когда умирала одна изъ нихъ, Сестры уносили тѣло къ себѣ за перегородку, чтобы видъ его не печалилъ прочихъ; тамъ онѣ одѣвали его и молились надъ нимъ. Въ этой часовнѣ, за этой перегородкой скончалась Сестра Фелицата, о которой мы не разъ упоминали; она умерла среди своихъ бѣдныхъ, какъ воинъ на полѣ битвы; весь Анжеръ съ глубокимъ уваженіемъ чтить ея память. Мы знали эту геройскаго духа дѣвушку, при основаніи Турскаго дома, гдѣ она поплатилась жизнью; ея смиреніе, ревность и другія добродѣтели превышаютъ всякую похвалу. Съ самаго основанія общины Сестры имѣли обыкновеніе молиться о той, которая должна умереть первая и ежедневно читали за ея душу Pater и Ave. Фелицатѣ

достались эти усердные молитвы; правда, она одна изъ Сестеръ окончила свой подвигъ и стяжала награду; самое имя ея предназначало къ блаженству.

Щедроты богатыхъ, безъ сомнѣнія, много содѣйствовали Сестрамъ при всѣхъ основаніяхъ заведеній; но отличительная черта ихъ дѣла — это общее народное сочувствіе. Бѣдные въ избыткѣ подавали милостыню Сестрамъ, и всегда въ самыхъ разнообразныхъ и трогательныхъ видахъ. То, что мы рассказали о Нантскихъ торговцахъ, повторялось почти вездѣ. Въ Бордо, мясники и другіе торговцы съѣстныхъ припасовъ были къ нимъ удивительно щедры.

Въ Сен-Серванѣ работники не ограничились тѣмъ, что помогали Сестрамъ при постройкѣ. Въ небольшомъ портѣ этого города много плотничьихъ артелей: въ одной изъ нихъ человѣкъ до пяти сотъ. Чтобы участвовать въ дѣлѣ Сестеръ, работники, еженедѣльно собираютъ съ каждаго по одному су и относятъ въ пріютъ стариковъ. Въ другомъ мѣстѣ солдаты оставляютъ супу отъ своего обѣда и выливаютъ въ ведра Сестеръ, или дѣлятся хлѣбомъ съ бѣдными стариками. Этотъ характеръ народнаго сочувствія выразился особенно въ Бордо и Руанѣ и доходитъ до энтузіазма.

Одинъ іезуитскій патеръ, посвятившій себя на равнѣ съ прочими членами этой общины всему, что можетъ принести облегченіе бѣднымъ и пользу душамъ, горячо желалъ призвать въ Руанѣ Сестеръ, онъ имѣлъ случай посѣщать ихъ домъ и оцѣнить духъ общины. Ему казалось, что святымъ труженицамъ предстоитъ оказать особенно важныя услуги въ Руанѣ облегченіемъ великой бѣдности этого города, а наиболѣе своимъ назидательнымъ примѣромъ. Между тѣмъ, какъ это желаніе занимало его умъ и сердце, двѣ Сестры пришли въ Руанѣ для сбора милостыни. Онѣ обратились къ

секретарю архієпископа и членамъ общества св. Венсанъ де Поль съ просьбою доставить имъ позволеніе произвести сборъ въ городѣ; имъ обѣщаютъ, но только съ условіемъ, что онѣ останутся въ Руанѣ и откроютъ пріютъ. Собрались, посоветовались и пишутъ настоятельница о новомъ предпріятіи, для котораго уже пріисканъ домъ. За успѣхъ отвѣчать нельзя, но можно попытаться и благоразуміе требуетъ ограничиться не большими размѣрами. Открыть въ какомъ нибудь городѣ новое благотворительное заведеніе, дѣло не маловажное. Основны же, на которыхъ Сестры хотятъ утвердить заведеніе, кажутся столь непрочными, что, не испытавъ, трудно повѣрить, чтобы онѣ могли что нибудь выдержать.

Настоятельница пріѣзжаетъ въ Руанъ, осматриваетъ домъ, въ немъ можно помѣстить душъ 40, и видитъ другой, котораго ей не предлагаютъ, душъ на 200. Она сразу объявляетъ, что маленькій домъ недостаточенъ, что въ такомъ городѣ, какъ Руанъ и большое зданіе не будетъ слишкомъ обширно. Какъ ее ни уговариваютъ, какъ ни доказываютъ, что безразсудно обременять наймомъ въ 4,000 ф., дѣло, за которымъ еще не упрочено общественное сочувствіе, она остается при своемъ мнѣніи. Она была опытна въ этихъ дѣлахъ и вѣрила, что послѣ столькихъ доказательствъ благодати Божіей, на нее можно положиться съ надеждою на успѣхъ. Нечего дѣлать, надо было уступить ей! Черезъ двѣ недѣли не оставалось никакихъ опасеній на счетъ будущаго; теперь домъ полонъ. Нельзя не удивляться участію, какое приняли всѣ жители Руана въ этомъ дѣлѣ. Явясъ на рынокъ, Сестры произвели всеобщее волненіе: всѣ наперерывъ звали ихъ къ себѣ, всѣ спѣшили подать свою милостыню. Полицейскіе, удивленные шумомъ, хотѣли было удалить виновницъ его; но это еще болѣе увеличило безпорядокъ. Нако-

нецъ все объяснилось и устроилось. Теперь, Сестра сборщица обходитъ кругомъ весь рынокъ и каждый въ свою очередь подаетъ заранѣе приготовленную милостыню, сопровождая ее ласковымъ и благодарнымъ словомъ. Но и для этого дѣла нужно умѣнье и осмотрительность. Нѣкоторыя торговки жаловались однажды настоятельницамъ, что Сестра приходитъ къ нимъ рѣже, нежели къ другимъ; надобно было удовлетворить этимъ трогательнымъ жалобамъ. Подобныя жалобы возникали и въ Бордо; тамъ городское управленіе взяло на себя передавать Сестрамъ общественное подаваніе. По причинѣ обширности города и множества бѣдныхъ Сестру-сборщицу сопровождаетъ осель, котораго тоже подарили добрые люди. Когда онъ проходитъ по улицамъ съ корзинами на спинѣ и надписью, означающею, кому онъ принадлежитъ, добрые жители Руана, не смѣя требовать, чтобы онъ каждый день останавливался у ихъ воротъ, выходятъ на улицу и подаютъ свою милостыню въ руки Сестры или въ корзины осла. Не одни съѣстные припасы подаются такимъ образомъ: часто платье, узлы бѣлья, простыни падаютъ съ оконъ къ ногамъ Сестеръ. Осель уноситъ все. Сестры молятся о благотворителяхъ, извѣстныхъ Богу.

Въ Руанѣ улицы узки и часто бываютъ загромождены; однажды карета задѣла корзины бѣднаго осла и онъ, со всѣмъ что въ нихъ было, покатались въ грязь. Работникъ, свидѣтель этого происшествія, пособилъ Сестрѣ сколько могъ, но увы, при паденіи, корзины прорвались! ихъ кое-какъ связали веревками. Возвратясь въ мастерскую, работникъ рассказалъ о бѣдствіи, постигшемъ Сестру. Это происшествіе возбудило общее участіе: тотчасъ сдѣлали складчину и вечеромъ съ триумфомъ отнесли Сестрамъ двѣ прекрасныя, новыя корзины. Не трогательны ли эти черты? Одинъ изъ

главныхъ фабрикантовъ города писалъ аб. ле Пальерь, что онъ обязанъ ему величайшею благодарностію. Прежде, говорилъ онъ, работники мои ничѣмъ болѣе не занимались, какъ ученіемъ социалистовъ; но съ прибытіемъ Сестеръ въ мастерскихъ только и рѣчей, что объ нихъ, ихъ добродѣтеляхъ и нуждахъ. И это не безплодное удивленіе, оно выражается различными благодѣяніями и услугами. Освященіе часовни въ домѣ Сестеръ было настоящимъ народнымъ праздникомъ въ городѣ. Главные благотворители были приглашены къ церемоніи, которую совершалъ Руанскій архіепископъ; въ числѣ ихъ находились меръ, префектъ и множество простыхъ работниковъ. Аб. ле Пальерь также присутствовалъ; онъ въ первый разъ былъ въ Руанѣ; работники не спускали съ него глазъ; они приписывали ему все, что удивляло ихъ въ его дочеряхъ. По окончаніи церемоніи они цѣловали его руки, платье, всѣ спѣшили получить его благословеніе; да и не одни они были такъ растроганы. Когда пастьеръ благодарилъ одного фабриканта, оказавшаго самое великодушное вспомошествованіе дому, тотъ, со слезами на глазахъ, отвѣчалъ: «я долженъ благодарить васъ! Прежде, я не зналъ Бога; ваши Сестры научили меня кто этотъ Богъ и какъ любить Его; теперь, я христіанинъ, пользуюсь миромъ душевнымъ и всѣмъ этимъ обязанъ вамъ!»

Кто въ самомъ дѣлѣ можетъ устоять противъ ихъ поученія? Оно вездѣ дѣйствуетъ съ одинаковою силою. Однажды мать съ дочерью сговорились повести въ пріютъ бѣдныхъ старухъ главу семейства, человѣка богатаго; но очень преданнаго благамъ земнымъ и мало заботившагося о религіи и заповѣди любви. Съ трудомъ согласился онъ взять съ собою для милостыни пяти франковую монету. Осматривая домъ, онъ дивится самоотверженію и счастію Сестеръ; видитъ

бѣдныхъ старухъ и ихъ мирное веселье трогаетъ его; уходя, читаетъ надпись надъ кружкою: «да благословить Иисусъ и Марія руку, бросающую сюда лепту для убогихъ» и безъ сожалѣнія кладетъ свои пять франковъ; на другой день присылаетъ сто и съ тѣхъ поръ дѣлается благотворителемъ дома. «Послушайте, матушка, говорилъ онъ настоятельницѣ, вы съ своими бѣдными открыли мнѣ двери неба. Прежде я былъ дурной христіанинъ, не любилъ бѣдныхъ; теперь же люблю ихъ и люблю Господа!»

Прекрасные, и такъ быстро возникшіе дома въ Руанѣ, и Бордо сдѣлали Сестеръ еще ревностнѣе, и въ 1851 году онѣ открыли столько же заведеній, какъ и въ прошломъ. Прежде, въ началѣ своего дѣла, Сестры, слѣдуя во всемъ призыву Провидѣнія, иной разъ, казалось, вызывали его. Мы видѣли, какимъ образомъ онѣ поступали. Парижскій домъ, на примѣръ, не сразу восторжествовалъ надъ всѣми затрудненіями, съ какими соединено было основаніе его. Сестры не могли пріобрѣсти извѣстность въ этомъ большомъ городѣ; всѣ ихъ старанія и старанія преданныхъ имъ друзей оставались почти безплодными; духъ злобы не переставалъ воздвигать всевозможныя преграды. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ въ домѣ было не болѣе 20 бѣдныхъ, средства и жизнь скудны. Духъ отецъ, пріѣхавши въ Парижъ, не могъ понять, откуда происходило затрудненіе и какъ отворотить его? Онъ сталъ размышлять, молиться и, въ заключеніе, рѣшился набирать какъ можно больше бѣдныхъ. Онъ приказалъ настоятельницѣ принимать всѣхъ, кто бы не пришелъ. Въ продолженіе двухъ недѣль поступило 30 душъ. Съ тѣхъ поръ и средства увеличились, домъ не терпѣлъ недостатка ни въ чемъ и скоро надобно было думать о его распространеніи.

Въ сіе то время Сестрамъ оставалось только отвѣчать на призывы Провидѣнія. Видя, какъ много домовъ возникло въ столь короткое время (въ продолженіе полутора года основано 7 домовъ), дух. отецъ понималъ, что не было нужды спѣшить. Его упрасивали съ разныхъ сторонъ, онъ отказывалъ рѣшительно, отлагая всякое новое предпріятіе на полтора или на два года. По его мнѣнію это время было необходимо для того, чтобы пріобрѣсти достаточное число лицъ, способныхъ исполнять разныя обязанности дома и чтобы нѣсколько облегчить Сестеръ-основательницъ, изнурившихъ себя подвигами своими. Этотъ промежутокъ времени нуженъ былъ еще и для того, чтобы образовать новыхъ Сестеръ въ духѣ принятыхъ правилъ, научить ихъ руководить себя самихъ и управлять домами вдали отъ надзора главной матери настоятельницы и совѣтовъ основателя. Послѣдній дивился какъ могъ онъ находить средства на столько домовъ, основавшихся въ такое короткое время. Онъ видѣлъ въ этомъ особенное чудо, благодарилъ за него Бога и не хотѣлъ искушать Его. Прежде чѣмъ распространять свое заведеніе, онъ хотѣлъ укрѣпить духъ его и на досугѣ заняться образованіемъ Сестеръ, способныхъ поддержать вездѣ, точное, ревностное и самоотверженное послушаніе первыхъ матерей. Разсужденія эти были хороши; но опредѣленія Божескія лучше человѣческихъ. Дух. отецъ не ожидалъ 1851 года для того, чтобы осуществить свои планы, онъ не разъ уже удивлялся тому какъ посреди Сестеръ, образуются и развиваются личности, способныя управлять дѣлами и отличать тѣхъ, которыя могутъ помогать имъ въ разныхъ обязанностяхъ. Отказываться вести ихъ на дѣло, къ которому онъ призывались и были способны, значило, по его мнѣнію, итти про-

тивъ воли Божіей: такъ думалъ онъ и въ 1851 году. Число новопоступающихъ увеличивалось безпрестанно; послушницы преуспѣвали въ жизни духовной; а тѣ изъ старшихъ Сестеръ, на которыхъ падалъ жребій быть настоятельницами открывались по мѣрѣ того, какъ убѣдительныя просьбы или другія обстоятельства побуждали дух. отца отказаться отъ принятаго имъ намѣренія — не основывать новыхъ домовъ. Первый поводъ къ этому подало основаніе втораго Парижскаго дома. Національная гвардія 10-го легіона, просила содѣйствія Сестеръ въ открываемомъ ею пріютѣ для стариковъ. Легіонъ предложилъ сумму въ 14,000 франковъ, предоставляя каждой изъ своихъ дружинъ право располагать двумя кроватями съ платою по 100 за пансіонера и 80 фр. за пансіонерку. Предложеніе было принято и домъ устроенъ на улицѣ Регаръ. Не смотря на болѣе прочные способы открытіе дома совершилось не пышнѣе обыкновеннаго. Двѣ Сестры пришли съ утра, чтобы привести все въ порядокъ; онѣ застали офицера національной гвардіи перваго участника въ этомъ дѣлѣ, который принялся чистить вмѣстѣ съ ними: убирать было нечего, потому что въ домѣ не было ни какой мебели. Между тѣмъ одинъ старикъ явился ранѣе, нежели ожидали; офицеръ помогъ перенести его въ палату и кое какъ устроить. Аббатъ ле Пальеръ принесъ изображеніе пресвятой Дѣвы, образъ св. правед. Іосифа и блаж. Августина. Изображеніе Божіей Матери онъ поставилъ на каминѣ, а прочія повѣсилъ на стѣнѣ, преклонилъ колѣни и прочелъ *Pater* и *Ave*; потомъ сказалъ Сестрамъ нѣсколько словъ въ ободреніе, прося Бога восполнить и расширить домъ и завѣщая дочерямъ своимъ всѣхъ, кои будутъ жить въ этомъ домѣ любить матерински. Проста была вся эта церемонія; но убожество мѣста, молодость Сестеръ, величіе ихъ призванія,

радость бѣднаго, призрѣннаго старика и присутствіе Бога, которому молились, дѣлали ее трогательною до слезъ. Вечеромъ достали постель для старика и соломенные матрацы для Сестеръ. Съ тѣхъ поръ домъ наполнился, теперь въ немъ живутъ 150 стариковъ. Въ Іюнѣ архіепископъ освятилъ его часовню; это было празднество, въ которомъ участвовалъ весь легионъ національной гвардіи. Домъ украсился все тѣмъ же убожествомъ, тѣмъ же смиреніемъ и тою же благодатію Божіею. Стечение первыхъ сановниковъ государства, толпившихся въ ихъ маленькой церкви посреди увѣчныхъ стариковъ и старухъ доказывало, что это смиреніе и благодать неотразимо дѣйствовали и на людей. При освященіи церкви, архіепископъ пожелалъ всѣмъ городамъ Франціи и всѣмъ приходамъ Парижа, чтобы самоотверженіе Сестеръ скорѣе сдѣлалось имъ извѣстнымъ. Это желаніе перваго пастыря уже исполняется, и въ настоящую пору предполагають основать новые пріюты въ разныхъ приходахъ Парижа.

Между тѣмъ дѣло превзошло даже такое любвеобильное желаніе: подумали уже объ учрежденіи новаго заведенія въ Франціи. Кардиналъ Висманъ настоятельно просилъ прислать ему Сестеръ; члены общества Вансанъ де Поль въ Лондонѣ общались имъ свою помощь. Ни одна изъ Сестеръ не понимала англійскаго языка, многія не умѣли читать и на своемъ; однако никто не думалъ отказываться; языкъ милосердія понятенъ вездѣ! Отправились, сначала поселились въ предмѣстіи, а потомъ и въ центрѣ Лондона. Образъ жизни ведутъ тотъ же, что въ Парижѣ и въ Сен-Серванѣ, полагаясь во всемъ на одно Провидѣніе. Сестры ежедневно отправляются за сборомъ. Ихъ черная простая одежда обращаетъ на себя вниманіе на лондонскихъ улицахъ, на кото-

рыхъ не привыкли видѣть монашескаго одѣянія. Иногда ихъ встрѣчаютъ насмѣшками, называютъ *дочерьми Папы*: но это не лишаетъ Сестеръ ни любви, ни уваженія. Любезная ихъ привѣтливость особенно привлекаетъ дѣтей; они бѣгаютъ за Сестрами, окружаютъ ихъ и цѣлуютъ имъ руки. Сестры пріютили уже въ Лондонѣ 40 стариковъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Кардиналъ епископъ чрезвычайно къ нимъ милостивъ; бываетъ у нихъ и часто приводитъ съ собою посѣтителей; обходитъ съ ними домъ, показываетъ подробности, объясняетъ какими средствами онъ существуетъ; заходитъ въ кухню, открываетъ ящики съ корками; ибо въ Англіи, какъ и во Франціи во всѣхъ домахъ Сестеръ, нѣсколько ящиковъ предназначаются всегда для этого драгоценнаго вклада. Лондонскій домъ считается тринадцатымъ.

Четырнадцатый устроился въ Лаваль. Благотворительное общество этого города получило наслѣдство съ условіемъ основать богадѣльню для стариковъ. Наслѣдство было значительное: оно состояло изъ дома, садовъ и луга; но для общества подобный даръ былъ въ тягость. Сады и лугъ приносили порядочный доходъ, домъ былъ хорошо выстроенъ, но надобно было его меблировать, нанять служителей, экономовъ, больничныхъ надзирателей, однимъ словомъ издержать не только проценты, но и капиталъ. Тогда вспомнили, что Сестры однѣ умѣютъ творить изъ нечего: — безъ денегъ устраивать богадѣльни и съ такою легкостью и умѣньемъ принимаются за это дѣло, какъ будто владѣютъ какимъ нибудь особеннымъ секретомъ.

Сестры охотно согласились на предложеніе Ловальскаго благотворительнаго общества, предоставляя однако себѣ полную свободу; ибо эта свобода, которую церковь даетъ своимъ чадамъ, посвятившимъ всю свою волю на служеніе ей:

крайне необходима подвижницамъ. Лавальскій домъ открыть только нѣсколько мѣсяцовъ; можно надѣяться, что онъ будетъ процвѣтать также какъ и всѣ другіе.

Принимая матеріальныя выгоды, предложенныя при основаніи нѣкоторыхъ заведеній, Сестры не отказывались отъ высокаго преимущества созидать на однихъ обѣтованіяхъ Божіихъ. Ихъ послѣднее заведеніе напоминаетъ убожество и вѣру первыхъ домовъ общины. Когда онѣ пріѣхали въ Лионъ, не было ничего приготовлено заранѣе; почти никто не зналъ объ нихъ, кромѣ нѣсколькихъ христіанскихъ душъ, посѣщавшихъ ихъ въ Парижѣ. Онѣ не имѣли другой опоры, кромѣ благословія кардинала архіепископа и слова Іисуса Христа, повелѣвающаго искать, прежде всего, царствія Божія. Подобно тому, какъ въ Турѣ и Реннѣ онѣ находили пріютъ, и здѣсь одинъ преданный другъ пріютилъ ихъ у себя на первое время. Домъ открытъ съ 1-го Декабря и въ немъ уже 20 бѣдныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ городѣ, щедромъ на милостыню, среди фабрикантовъ и работниковъ, ихъ пріютъ также быстро расширится и принесетъ такіе же плоды, какъ въ Бордо и Руанѣ.

Въ настоящее время община Сестеръ состоитъ изъ 300 дѣвицъ. Кто заботится о томъ, что дѣлаютъ въ свѣтѣ триста бѣдныхъ дѣвицъ, по рожденію и воспитанію своему предназначенныя быть служанками или простыми швеями? Мудрость человѣческая не нашла бы, на что употребить такія ничтожныя орудія. Но Провидѣніе Божіе не презираетъ ихъ и являетъ силу свою въ ихъ немощи, особенно въ наше время. Милосердый и всемогущій Богъ съ любовію пріемлетъ малыхъ и смиренныхъ! И между тѣмъ, какъ люди предполагаютъ, обсуживаютъ и съ большими издержками пробуютъ разные нелѣпыя проекты вспоможенія бѣд-

нымъ, Онъ поручаетъ этимъ тремъ сотнямъ ихъ призрѣвать, питать и утѣшать полторы тысячи стариковъ, какъ никогда не могли бы сдѣлать все законы и правительства въ свѣтѣ. Въ этомъ все чудо; вотъ что можетъ произвести въ душѣ, истинно вѣрующей, одна искра Божественной любви! Сестры бѣдныхъ должны побѣждать мудрость міра и самихъ себя; онѣ должны идти наперегоръ всеѣмъ склонностямъ своимъ. Мало того, что онѣ побѣждаютъ естественное отвращеніе къ этимъ старикамъ, одержимымъ отвратительными недугами, онѣ должны еще испытывать униженіе и нищету неизъяснимыя.

Въ домахъ Сестеръ недостатковъ во всемъ. Побѣдивъ естественное отвращеніе къ пищѣ, составленной изъ разныхъ обѣдковъ, онѣ постоянно терпятъ нужду въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни. Это не то, что при первомъ обзаведеніи не имѣть кроватей, матрацовъ или простынь, безъ которыхъ можно обойтись нѣкоторое время. Въ домахъ, и давно устроенныхъ, вовсе нѣтъ стульевъ; старики имѣютъ по одному, но сами Сестры должны обходиться безъ стульевъ. Этотъ недостатокъ до того обыкновененъ въ домахъ Сестеръ, что онѣ получили привычку *сидѣть на корточкахъ*. Такъ смиренно сидя, и съ сердцемъ еще болѣе смиреннымъ, онѣ слушаютъ въ общей залѣ наставленія дух. отца и замѣчанія настоятельницы. Одинъ іезуитъ посѣтилъ Сестеръ, когда онѣ сажались за столъ; вмѣсто стакановъ у нихъ были чашки разной величины, банки стеклянныя и фаянсовыя, и все это было въ такомъ жалкомъ видѣ, что добрый патерь первому, пришедшему къ нему на исповѣдь, предложилъ послать дюжину стакановъ въ пріютъ стариковъ. Мы входимъ въ эти подробности потому, что онѣ показываютъ въ настоящемъ видѣ ходъ дѣла,

котораго мы только слегка коснулись. Надобно открывать или угадывать эти нужды; Сестры сами не говорят объ нихъ; онѣ выпрашиваютъ и принимаютъ все съ благодарностію для своихъ бѣдныхъ; но для себя онѣ ничего никогда не просятъ. Имъ кажется, что и то для нихъ дѣлаютъ гораздо болѣе, нежели онѣ заслуживаютъ, и боятся употребить во зло оказываемыя имъ милости.

Посреди этой нищеты, о которой трудно составить себѣ понятіе, Сестры всегда веселы и счастливы. Радость исходитъ изъ души, изъ глубины чистой совѣсти. Сестры наши бывають въ восторгѣ, когда души, ввѣренныя ихъ попеченіямъ обращаются къ Богу; обращеніе каждаго старика бываеть для нихъ истиннымъ праздникомъ; а эти праздники повторяются часто. Въ домахъ новоустраиваемыхъ, какъ только соберется небольшое число бѣдныхъ, имъ начинаютъ ежедневно проповѣдывать. Плодомъ этихъ проповѣдей бываеть ядро образующееся изъ душъ, преданныхъ Богу, которыя впослѣдствіи обращаютъ на путь истинный товарищей, посылаемыхъ имъ Провидѣніемъ. Ничто не можетъ сравниться съ радостію бѣдныхъ существъ, примиренныхъ съ Богомъ; они цѣлуютъ Сестеръ, плачутъ, незнають, какъ выразить свое счастье и благодарность. «Я семдесятъ лѣтъ не приступала къ Богу и завтра приму Его» говорила одна. Ни одинъ жилецъ этихъ благословенныхъ домовъ не могъ воспротивиться благодати, которую Господь соблюдалъ къ концу всѣхъ испытаній ихъ скорбнаго пути; они понимаютъ это милосердіе и прославляютъ Его. Одинъ цирюльникъ, доведенный до нищеты ревматизмомъ въ рукахъ, лишившимъ его возможности работать, послѣ исповѣди разматривалъ свои изувѣченныя руки; его спросили, на что онъ смотритъ съ такимъ вниманіемъ? — на персть Божій, — отвѣчалъ

онъ. Эта покорность и признательность являются вездѣ. Радость Сестеръ понятна: онѣ сами избрали нищету, униженіе и самоотверженіе; обдуманно и добровольно онѣ стали на путь, въ которомъ подвизаются; но несчастные, призрѣваемые ими, но люди, погрязавшіе въ порокахъ, столько лѣтъ не приближавшіяся къ Богу примиренія, влачившіе дни свои въ постоянномъ противлеціи всеѣмъ обязанностямъ и всеѣмъ законамъ; — не чудо ли видѣть, какъ такіе люди счастливы, довольны, полны любви и вѣры къ своимъ Сестрамъ? Подлинно, тутъ рука Божія; подъ ея благодатнымъ водительствомъ все растетъ и преуспѣваетъ. Въ пріютахъ, открытыхъ Сестрами, вмѣстѣ съ самою безугоризненною чистотою, вездѣ царствуетъ миръ и радость. Многіе старики признавались, что никогда дотолѣ не бывали такъ счастливы, и неудивительно: здѣсь они обрѣли миръ совѣсти. При томъ Сестры пекутся объ нихъ съ трогательною любовію, за которую бѣдняки платятъ имъ всевозможными ласками. Сестры обращаются съ ними какъ съ дѣтьми и они становятся истинными дѣтьми: такъ же безпечны, простодушны и веселы. Впрочемъ здѣсь все служить поводомъ къ веселію: именины Настоятельницы или одной изъ Сестеръ, увеличеніе дома, мало-ли что? Въ этихъ случаяхъ всегда бываетъ какой нибудь посторонній благотворитель, который къ обыкновенному обѣду бѣдныхъ прибавляетъ маленькое угощеніе отъ себя, что всегда принимается съ благодарностію къ Богу.

Религіозныя церемоніи, совершаемыя по случаю праздниковъ Богородичныхъ и другихъ бываютъ особенно торжественны въ пріютахъ стариковъ. Мы имѣли счастье присутствовать однажды во время процессіи въ праздникъ Тѣла

Господня. Сестры послѣ своихъ трудовыхъ дней проводили ночи устроивая олтари. Приходскій викарій несъ святыя дары, нѣсколько мальчиковъ держали свѣчи и кадила. Процессія состояла изъ всѣхъ стариковъ и старушекъ дома; всѣ они шли впереди св. даровъ, по узкимъ аллеямъ своего убогаго садика. Сестры пѣли гимны; а всѣ недужные, своими слабыми голосами, повторяли за ними припѣвы. Тѣ, которые, по слабости силъ своихъ, не могли участвовать въ процессіи, съ глубокимъ благоговѣніемъ стояли на колѣняхъ или сидѣли во кругѣ олтарей и по аллеямъ сада; у оконъ, безногіе и разслабленные принимали благословеніе Господа, милосердаго къ нищимъ.

При такихъ благотворныхъ впечатлѣніяхъ, окруженные попеченіями и ласками, эти бѣдные существа научаются познавать и любить Бога. Въ мирѣ и радости, въ нищетѣ достойныя уваженія, онѣ готовятся къ блаженной вѣчности и съ невозмутимымъ спокойствіемъ взираютъ на ея приближеніе. Я видѣлъ одну больную старушку послѣ того, какъ она получила напутствіе св. таинъ; ее спросили, какъ она себя чувствуетъ? «Счастливою, очень счастливою», отвѣчала она. «Я надѣюсь, что Господь сподобитъ меня царствія небеснаго и что скоро я буду тамъ!» Она просила молиться за нее. На одрѣ болѣзни, съ сложенными руками, въ которыхъ были четки, она имѣла такой почтенный, такой умиротворенный видъ, что нельзя было не пожелать себѣ подобной кончины. Ее приняли въ пріютъ, когда собственные дѣти выгнали ее изъ дома, отказываясь кормить. Долго не могла она простить имъ этой жестокости; но съ Сестрами усвоила себѣ уроки Божественнаго учителя и умирала съ прощеніемъ, радостью и надеждою въ сердцѣ, кроткая, покойная и, какъ сама говорила, — очень счастливая.

Мы бы никогда не окончили своего разсказа, еслибы стали приводить всё прекрасныя и назидательныя черты, которыя въ домахъ Сестеръ, встрѣчаются на каждомъ шагу. Духъ радуется при воспоминаніи объ нихъ и отдыхаетъ отъ всего, что тяготитъ его.

Леонъ Обино.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія , архієпископа херсонскаго и одесскаго, по случаю служенія въ Кладбищной города Николаева, церкви *).

Благодать дѣянія предъ всякимъ живымъ да будетъ; и надъ мертвецемъ не возбрани благодати; — заповѣдуетъ намъ Слово Господне.

По сей-то заповѣди, посѣщая грады и веси живущихъ чадъ паствы нашей, мы вмѣняемъ себѣ, брат., въ священнѣйшую обязанность посѣщать и обители умершихъ братій нашихъ о Господѣ. Принося безкровную жертву о живыхъ, мы тѣмъ паче считаемъ себя обязанными приносить ее и за умершихъ. Просимъ и убѣждаемъ и васъ, брат. мои, не опускать сей святой обязанности нашей къ умершимъ, не оставлять въ забвеніи сего святаго мѣста ихъ смертнаго покая.

Если они и умерли плотію, тѣмъ не менѣе живы духомъ предъ Владыкою жизни; если и отошли отъ насъ ко Господу, тѣмъ не менѣе связаны съ нами узами плоти и духа. Ибо не у каждаго ли изъ васъ покоятся въ ограѣ сего священнаго мѣста отецъ или мать, братъ или сестра, мужъ или жена, сынъ или дочь? А потому это мѣсто не есть ли истинно

*) Сказанное 13-го Сентября 1862 года, при посѣщеніи г. Николаева.

родное мѣсто для всѣхъ и каждаго? Съ другой стороны, и всѣ вообще умершіе, и по смерти, не престають быть для насъ братьями во Христѣ, сродными намъ по благодати, членами единого таинственнаго тѣла Христова. — Ибо не тѣже ли это братіе наши, которые возродились въ той же купели крещенія, какъ и мы, которые приходили вмѣстѣ съ нами въ храмы Божіи, возсылали вмѣстѣ съ нами молитвы и моленія единому Отцу нашему иже на небесѣхъ, приступали вмѣстѣ съ нами къ трапезѣ Господней, приобщались единого и тогоже тѣла и крови Сына Божія?

Гдѣ они теперь, и что съ ними? намъ не дано видѣть тѣлесными очами; ибо мы *ходимъ здѣсь впроу, а не видѣнемъ*: но намъ дано вѣровать, что предъ Богомъ жизни всѣ живы: *на сіе бо Христосъ умре и воскресе и оживе, да и живыми и мертвыми обладаетъ*; что между нами и умершими неразрывный, вѣчный союзъ вѣры, любви и упованія; что, не смотря на рѣшительное пресѣченіе видимаго съ ними общенія, общеніе наше съ ними внутреннее, духовное не пресѣгается никогда. Для сего Господь Иисусъ Христосъ даровалъ намъ всѣ благопотребныя къ тому средства.

И во первыхъ, хотите ли когда бесѣдовать съ присными вашими, отдѣленными отъ васъ не проникаемою, по видимому, завѣсою смерти? Бесѣдуйте съ ними посредствомъ Слова Божія. Это такое всемогущее, вседѣйствующее Слово, котораго слушаетъ и которому повинуются все, что на небесахъ и на земли и подъ землею, которое слышатъ и суціи во гробѣхъ. Это такое владычественное и царственное Слово, котораго страшатся и трепещутъ духи злобы, которому внимають съ благоговѣніемъ св. Ангелы, которое понимаютъ самыя безсловесныя твари, творяція волю Божію; тѣмъ

паче услышать, примутъ и обымутъ его вѣрою и благоговѣніемъ души усопшихъ въ вѣрѣ. Мы живущіе, по всегдашней разсѣянности мыслей нашихъ, по склонности нашей къ бесѣдамъ празднымъ и безплоднымъ, можемъ не чувствовать всей животворной силы и благодати, всей душепитательной сладости Слова Господня: но души умершихъ, удаленныя отъ міра видимаго, удаленныя отъ суеты житейской, жаждутъ сего слова, какъ манны небесной. Ибо это ихъ истинная духовная пища, которая питаетъ и улаживаетъ, укрѣпляетъ и увеселяетъ, утѣшаетъ и ободряетъ ихъ. Здѣсь онѣ услышатъ тѣ отрадныя, тѣ утѣшительныя обѣтованія, которыя укрѣпятъ ихъ вѣру, оживятъ ихъ упованіе на милосердіе Божіе. Здѣсь онѣ увидятъ то живое изображеніе безпредѣльной любви Божіей къ падшему роду человѣческому, которое возгрѣетъ и воспламенитъ въ нихъ живую любовь къ Богу, если она и не успѣла возгорѣться въ нихъ на землѣ подъ бурнымъ дыханіемъ суеты и страстей. Здѣсь онѣ будутъ внимать тѣмъ умиляющимъ, сокрушающимъ сердце молитвамъ, которыя способны вдохнуть и поддержать въ нихъ духъ покаянія и умиленія, если онѣ положили ему начало въ своей жизни. Здѣсь онѣ услышатъ тѣ сильныя обличенія суеты и ничтожества всего временнаго, которыя сотрутъ съ нихъ послѣдній прахъ земныхъ и суетныхъ помысленій, который прильпнулъ къ нимъ отъ нашего міра, и который унесли онѣ съ собою въ міръ духовный. О, какою, неотразимо сильною, опытомъ дознанною истиною звучитъ для умершаго оное слово псалмпѣвца: *обаче всяческая суета, всуе мятется чловѣкъ, сокровиществуетъ, и не вѣсть кому соберетъ я; или же оное слово Господне: каля польза чловѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ?* Съ какимъ

отраднымъ сокрушеніемъ сердца, съ какимъ глубокимъ умилениемъ, съ какимъ претрепетнымъ упованіемъ души умершихъ внемлютъ молитвѣ псаломческой: *помилуй мя Боже, по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконія моя?* Съ какимъ неизъяснимымъ восторгомъ услышать онѣ изъ устъ нашихъ животворное слово Господне: *аминь, аминь глаголю вамъ, — вѣруй въ Мя аще и умретъ, оживетъ; вѣруй въ Мя и аще живото вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Итакъ воспойте священные пѣсни Давидовы, и призовите въ молитвенное соучастіе съ собою души усопшихъ братья вашихъ воспоминаніемъ о нихъ предъ Богомъ; вы принесете имъ несказанное, непостижимое для насъ удовольствіе и отраду, какихъ не доставитъ никакая, самая отрадная душеполезная наша бесѣда. Или же прочтите, съ молитвеннымъ воспоминаніемъ объ умершихъ, святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа, — этотъ драгоцѣннѣйшій завѣтъ возлюбившаго насъ до смерти Спасителя нашего: вы обрадуете ихъ болѣе, нежели радуется насъ самая пріятная вѣсть о неожиданномъ счастіи. Такая небесная бесѣда съ умершими и для насъ живущихъ есть лучшее утѣшеніе въ мірѣ: она оживляетъ сердце, возвышаетъ душу, просвѣтляетъ разумъ, приводитъ весь духъ нашъ въ восторгъ небесный. О, во сколько мы были бы чище, возвышеннѣе и совершеннѣе и сердцемъ и душою, если бы чаще бесѣдовали такимъ образомъ съ умершими братьями нашими! Какое отрадное и для нихъ и для себя свиданіе съ ними мы приготовили бы себѣ на случай собственной смерти!

Хотите ли оказать умершимъ сродникамъ своимъ самую лучшую помощь и самую пріятную для нихъ услугу? Сдѣлайте это посредствомъ молитвѣ св. Церкви. Молитва цер-

ковная есть такая всемогущая сила, которая не воспящается и не удерживается ничѣмъ, которая проходитъ небеса, восходитъ къ самому престолу Вседержителя, нисходитъ даже до бездны ада и изводитъ оттолѣ узниковъ въ свободу. Ибо она приносится Богу во имя возлюбленнаго, едиnorodнаго Сына Его, — предъ страшною жертвою, принесенною Имъ за грѣхи всего міра; она сопутствуется и подкрѣпляется молитвами всѣхъ святыхъ Божиихъ, паче же всѣхъ всемогущими молитвами честнѣйшей херувимовъ Матери Божіей. Всякій разъ, когда приносится здѣсь умилоостивительная жертва плоти и крови Сына Божія, здѣсь присутствуетъ, съ нами молится, весь соборъ Ангеловъ и святыхъ Божиихъ. Всякій разъ, когда воспоминаются здѣсь усопшіе братья наши, души ихъ сподобляются предстоять здѣсь вмѣстѣ съ ангелами, и молиться о спасеніи своемъ. О, съ какимъ претрепетнымъ желаніемъ душа твоего сродника, можетъ быть, ожидаетъ, пока пойдеши ты во храмъ Божій, поручить священнодѣйствующему помянуть ее при семъ великомъ и страшномъ священнодѣйствіи, и самъ помолишься о ней купно со всею Церковію; ибо такимъ только образомъ она можетъ участвовать въ приносимой здѣсь умилоостивительной жертвѣ! Какою отрадою и утѣшеніемъ преисполнится она, когда призванная во храмъ Божій поминовеніемъ, она предстанетъ здѣсь предъ престоломъ Божиимъ съ ликомъ ангельскимъ, будетъ умолять Господа со всею церковію о помилованіи, просить о прощеніи грѣховъ своихъ, о добромъ отвѣтѣ на страшномъ судѣ Христовомъ. Какая неизяснимая радость, восторгъ и блаженство обымутъ ее, когда и ея часть, вмѣстѣ съ другими, опустится во святую чашу, погрузится въ святѣйшей крови Сына Божія, съ молитвою священнодѣйствующаго: *о мый, Господи, грѣхи поминав-*

шихся здѣ кровію Твоею! Вотъ безцѣнная услуга, вотъ не замѣнимая ничѣмъ помощь, которую можешь оказывать умершимъ сродникамъ своимъ, если захочешь, каждый день. Сколько отрады, утѣшенія и веселія духовнаго принесетъ это молитвенное общеніе съ умершими и твоему сердцу, среди обуреванія страстей и печалей житейскихъ?

Хотите ли принести что либо въ даръ умершимъ сродникамъ вашимъ? Возможно и это. Пошлите имъ туда чрезъ руки нищихъ и страждущихъ; сотворите, по силѣ своей, милостыню во имя ихъ; — и будьте увѣрены, что даръ вашъ дойдетъ вѣрно по назначенію. Поручкою въ томъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ*, говоритъ Онъ, *Милъ сотвористе*. А Онъ ли — всемогущій можетъ оставаться въ долгу у насъ хотя на малое время? Онъ ли премилосердый и всещедрый не воздастъ сторицею, душамъ отшедшихъ отъ насъ, за всякое благодѣяніе во имя ихъ? Онъ ли — сладчайшій утѣшитель всѣхъ скорбящихъ не найдетъ, чѣмъ утѣшить души усопшихъ братій нашихъ, если мы утѣшимъ, во имя ихъ, хотя одну душу страдающую на землѣ? Онъ ли — Судія праведный не воздастъ по правдѣ за всякое доброе дѣло, содѣланное во имя Его? Можетъ быть духовная алчба и жажда правды Божіей снѣдаетъ душу твоего брата и сродника? Напитай, во имя его, алчущаго, напои жаждущаго; — и Господь насытитъ ее явленіемъ ей пресвѣтлаго, радостотворнаго для самыхъ Ангеловъ лица Своего, и напоитъ ее отъ источника благодати пресвятаго и животворящаго Духа Своего. Быть можетъ, обнаженная добрыхъ дѣлъ, и окалянная нечистотами грѣховными, душа сродника твоего стыдится предъ святыми Ангелами, укрывается отъ лица Божія? Одѣй, во имя ея, нагаго, омой ноги утомлен-

ному путнику, укрой и упокой пришельца; — и Господь милосердый облечетъ ее одеждою заслугъ своихъ, и омоетъ нечистоты ея Своею кровію. Быть можетъ, преслѣдуемая и гонимая духами злобы, душа брата твоего ищетъ покрова и защиты, но не обрѣтаетъ ея за недостойнство свое? Защити, во имя ея, гонимаго отъ гонящаго, прими и упокой безпріютнаго сироту, или бѣдствующую вдовицу; — и Господь простретъ надъ нею покровъ милосердія Своего, и духи злобы удалятся отъ нея со страхомъ, а св. Ангелы оградятъ ее кровомъ крыль своихъ. Быть можетъ, связанная какъ узамъ, плѣнницами грѣховными, душа друга твоего томится въ темницѣ невидѣнія лица Божія, пребываетъ во тмѣ и мракѣ, далеко отъ свѣтлаго лика праведниковъ? Посѣти, во имя ея, заключенныхъ въ темницѣ узниковъ, облегчи сердце ихъ состраданіемъ, утѣши ихъ возможною для тебя помощію; и Господь послетъ свѣтлыхъ Ангеловъ своихъ утѣшить ее въ скорби, укрѣпить ее благою надеждою, обрадовать ее обѣтованіемъ милости Божіей. Быть можетъ, преселившаяся въ духовный міръ, не переносясь въ него прежде богомысленнымъ размышленіемъ, не приучивъ своего вкуса къ его духовнымъ наслажденіямъ, не сблизившись молитвенно съ его святыми обитателями, душа брата твоего явилась въ него какъ въ страну чуждую, не находя себѣ сродниковъ въ этомъ горнемъ Сіонѣ и южиковъ въ этомъ небесномъ Іерусалимѣ? Укрой, во имя ея, странника, прими и упокой неимущаго гдѣ главу подклонити; — и Господь даруетъ ей одну изъ свѣтлыхъ обителей въ дому Отца небеснаго, и св. Ангелы и души праведниковъ примутъ ее въ свое свѣтлое и свѣтопосное общество.

Вотъ, что можемъ мы, брат. мои, сдѣлать умершимъ сродникамъ и друзьямъ нашимъ! Будемъ же сохранять свято

сей завѣтный союзъ нашъ съ умершими. Пребудемъ въ истинной любви къ нимъ, которая вся покрываетъ, вся терпитъ, вся прощаетъ, ко всему милосердуетъ, не помнить и не поминаетъ зла; да обрящемъ и мы духовную помощь и въ часъ смерти и по смерти своей, да вспомнать и они насъ съ любовью тамъ, какъ мы съ любовью поминаемъ ихъ здѣсь, да срътятъ они насъ съ веселиемъ и радостію тамъ, какъ мы со слезною молитвою проводили ихъ отселѣ. Аминь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дѣятельность кіевскаго духовенства. — Подвигъ якутскаго духовенства. — Распоряженіе тульскаго епархіальнаго начальства объ искорененіи суевѣрныхъ обычаевъ въ епархіи — Распространеніе христіанства на Кавказѣ. — Присоединеніе къ православію аббата гете. — Перемѣщеніе дух. семинаріи изъ Переяслави въ Полтаву — Доброе дѣло вдовы дячка. — Награжденіе медалями и митрою.

Кіевское духовенство продолжаетъ свою добрую дѣятельность въ дѣлѣ собственнаго просвѣщенія и грамотности народной. Въ 24 № Кіевскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей обнародованы «архипастырская признательность и благословеніе Божіе», объявленныя благочинному 1-й части уманскаго уѣзда священнику Тимофею Зубачевскому съ подвѣдомственнымъ духовенствомъ за учрежденіе *благочиннической* бібліотеки, а въ особенности священнику С. Вишнополя, утвержденному бібліотекаремъ и Тимофею Славницкому, пожертвовавшему для бібліотеки 54 книги разныхъ наименованій. — Въ томъ же № напечатано: «письменными приговорами изъявили согласіе назначить пособіе въ обезпеченіе содержанія своихъ церковно-приходскихъ училищъ, общества 77 приходоѡвъ чигиринскаго уѣзда», — за что «объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе» протоіереямъ: Іереміи Обидовскому и Ѳеодору Александровскому, первоприсутствующему липовецкаго духовнаго правленія священнику Александру Мацкевичу, благочиннымъ и приходскимъ священникамъ участвовавшимъ въ составленіи приговоровъ; а также во-

лостнымъ и сельскимъ старшинамъ и сельскимъ вышепрописаннымъ обществамъ».

Кіевскому духовенству соревнуетъ въ добродѣтельности далекое отъ насъ духовенство якутское, какъ видно изъ статьи священника Аѳ. Виноградова, напечатанной въ декабрьской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» за 1862-й годъ. Руководимое своимъ архипастыремъ, — пишетъ О. Виноградовъ, — якутское духовенство ознаменовало 1862 годъ тремя полезными учрежденіями: устройствомъ духовной бібліотеки, основаніемъ капиталовъ для пособій духовнымъ сиротамъ и заштатнымъ священнослужителямъ и мѣрами о вознагражденіи лицъ, занимающихся народнымъ обученіемъ».

Библіотеку якутское духовенство положило устроить выпискою, сообщая всѣми городскими церквами, духовныхъ журналовъ и книгъ; помѣщеніе же для бібліотеки и бібліотекаря при ней оно нашло въ тамошнемъ духовномъ училищѣ. И городское духовенство и училище будутъ пользоваться бібліотекою безмездно, а сельское духовенство и міряне—съ платою по 2 р. сер. въ годъ. «Конечно, замѣчаетъ о. Виноградовъ, — было бы лучше всѣмъ лицамъ безъ исключенія дозволить пользоваться книгами изъ бібліотеки безмездно; но этаго, на первый разъ, недопускаютъ ея средства, которыя, и при выносѣ частныхъ лицъ, могутъ простираться не свыше 100 р. Такъ какъ въ Якутскѣ нѣтъ книжныхъ магазиновъ, а между тѣмъ въ народѣ чувствуется большая потребность къ приобрѣтенію духовныхъ книгъ; то предположено также выписать нѣсколько духовныхъ книгъ для продажи на первый разъ, самыхъ необходимыхъ, каковы: Евангеліе, молитвенники и пр. и вообще такихъ, которыя могутъ быть въ ежедневномъ употребленіи каждаго». Преосвященный Иннокентій утвердилъ такіа предположенія якут-

сваго духовенства и нашель возможнымъ выдать до 250 р. на первоначальное обзаведеніе бібліотеки.

«Во времени прибытія преосвященнаго изъ Камчатки, весной нынѣшняго (1862) года, — далѣ сообщаетъ о. Виноградовъ, — пришло въ Якутскъ Высочайшее утвержденіе ружныхъ окладовъ по якутской области. Слыша объ общемъ желаніи духовенства обезпечить участь сиротъ, онъ предложилъ ему пожертвовать на это дѣло ружными окладами за нынѣшній годъ, и ту сумму, которая отсюда получится, отправить въ банкъ на вѣчныя времена, чтобы изъ процентовъ оной выдавать пособіе духовнымъ сиротамъ, и* получилъ согласіе. Ружные оклады по якутской области простираются до 21,891 р. 74 к.»

«Изъ этой суммы 3,160 р. 46 к. предположено отчислить на вознагражденіе лицъ, занимающихся обученіемъ дѣтей по улусамъ. Вознагражденіе это предположено производить не въ видѣ опредѣленнаго жалованья, а по мѣрѣ успѣховъ учениковъ. За каждаго ученика, обученнаго чтенію и письму, начальнымъ истинамъ вѣры и четырьмя правилами ариѳметики и выдержавшаго экзамень, сколько бы времени онъ ни употребилъ на это, — будетъ выдаваемо пособіе до 20 р., если ученикъ жилъ во время ученія на своемъ содержаніи и до 40 р., если ученикъ жилъ на содержаніи учителя».

Въ тульской епархіи «по дѣлу о суевѣрномъ обычаѣ опахиванія» существующемъ въ одномъ селѣ, епархіальнымъ начальствомъ, между прочимъ, постановлено: какъ суевѣрный обычай опахиванія можетъ держаться до настоящаго времени и въ другихъ мѣстностяхъ тульской епархіи: то, предписавъ духовенству тульской епархіи тщательно стараться объ искорененіи какъ сего, такъ и другихъ суевѣрныхъ обычаевъ между прихожанами, пригласить оное чрезъ Епар-

хіальныя Вѣдомости къ обстоятельному описанію сего обычая, въ какомъ видѣ онъ существуетъ, или недавно существовалъ въ разныхъ мѣстахъ епархіи, съ объясненіемъ, какія гдѣ съ наибольшимъ успѣхомъ употреблялись мѣры къ искорененію его, и таковыя описанія прислать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, которой предоставитъ воспользоваться симъ матеріаломъ для составленія общаго описанія. вмѣстѣ съ тѣмъ предложить редакціи, не найдетъ ли она удовлетворительнымъ поученіе протоіерея І. Пискарева, по случаю опахиванія села, для напечатанія въ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ образецъ пастырскихъ увѣщаній; или въ противномъ случаѣ не приметъ ли на себя составленіе подобнаго образца вновь на основаніи тѣхъ описаній суетвѣрнаго обычая опахиванія, какія будутъ доставлены въ редакцію отъ епархіальнаго духовенства (Тулъс. епарх. Вѣд. 1862 г. № 24).

«Духовная Бесѣда» сообщаетъ, что 22 и 23-го Мая 1862 г., по предварительномъ наставленіи въ истинахъ православной вѣры, окрещено благочиннымъ сванетскихъ церквей, священникомъ Іосифомъ Вацадзе въ селеніи Эли 89 душъ обоюга пола, и за тѣмъ съ 17 по 27 Августа имѣже окрещены жители ушгульскаго и мушкіерскаго приходоу, остававшіеся доселѣ не окрещенными, въ числѣ 463 душъ обоюга пола, приготовленные къ принятію св. крещенія мѣстными священниками Симономъ Габіани и Георгіемъ Гульбани. А газета «Кавказъ» извѣщаетъ, что 11 Октября освящена *первая* православная церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ г. Ордубадѣ (эриванской области), гдѣ доселѣ небыло еще ни церкви, ни священника.

Въ «Церковной Лѣтописи» «Духовной Бесѣды», отъ 22 Декабря 1862 г. помѣщено донесеніе протоіерея Іосифа Ва-

сплыва изъ Парижа о присоединеніи къ православной церкви аббата Гете:

«Послѣ пятидневнаго говѣнія и присутствія при Богослуженіяхъ, — доноситъ о. Васильевъ митрополиту С.-Петербургскому, въ субботу 14 Юля, въ 8 часовъ утра аббать Гете предсталъ предъ аналоемъ, на которомъ положены были св. крестъ и евангеліе. На обычный вопросъ: «чего онъ желаетъ»? ищущій присоединенія отвѣчалъ, что «желаетъ присоединенія къ православной церкви, которую признаетъ, единою, истинною, соборною и апостольскою, и въ которой общается вѣрно пребывать до послѣдняго издыханія. На второй вопросъ: «что нашелъ онъ неправославнаго въ римско-католической церкви»? онъ отвѣчалъ подробнымъ изложеніемъ заблужденій папскихъ и отреченіемъ отъ оныхъ, а потомъ изложилъ полное исповѣданіе православной вѣры. Засимъ послѣ приличнаго наставленія съ моей стороны, аббать Гете приклонилъ колѣна, и надъ его главою прочитана была мною присоединительная молитва по чиноположенію. Обрядъ кончился лобызаніемъ св. креста и Евангелія. Новоприсоединенный принялъ, по собственному желанію, имя Владиміра въ честь равноапостольнаго просвѣтителя Россіи.

Непосредственно за симъ о. Владиміръ Гете одѣлся въ подрясникъ и рясу и исповѣдывался у моего недостойнства. Послѣдовало совершеніе Божественной литургіи, при которой новоприсоединенный, возложивъ на себя епитрахиль, сподобился приобщенія святыхъ таинъ.

«А такъ какъ литургія совершена порану; то, кромѣ причта, никто при оной не присутствовалъ».

«Считаю утѣшительнымъ долгомъ свидѣтельствовать предъ вашимъ высокопреосвященствомъ о трогательномъ благоговѣніи и невыразимой радости, съ которыми о. Владиміръ Гете

вступилъ въ нѣдра православной церкви. Горячія слезы обильно лились изъ очей его; во все же время литургіи онъ стоялъ на колѣняхъ и часто повергался ницъ предъ св. престоломъ».

При своемъ донесеніи о. протоіерей Васильевъ приложилъ собственноручное письмо о. Владимира къ преосвященному митрополиту, также напечатанное и въ церковной лѣтописи».

Вотъ выписка изъ письма :

«Прошу ваше высокопреосвященство считать меня преданнымъ и почтительнымъ сыномъ, готовымъ исполнять ваши приказанія и вполнѣ слѣдовать вашимъ совѣтамъ, — сыномъ, никогда не способнымъ уклоняться отъ предписываемыхъ вами обязанностей. Мой почтенный другъ, о. протоіерей Васильевъ будетъ для меня истолкователемъ вашихъ желаній, я буду его помощникомъ, на сколько могу и на сколько онъ самъ найдетъ содѣйствіе мое умѣстнымъ. Постараюсь въ особенности помогать ему въ предпринятомъ имъ святомъ дѣлѣ — познакомить Западъ съ Восточною церковію и опровергать нерѣдко взводимую на нее клевету. Это предпріятіе чрезвычайно полезно при тѣхъ критическихъ обстоятельствахъ, среди которыхъ папство нынѣ находится; и нельзя не признать участія промысла въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя открываютъ предъ западомъ существованіе истинной церкви въ то именно время, когда папство готово разложится. При всей кажущейся своей маловажности «Union Chrétienne» стремится въ этомъ отношеніи къ истинно-высокой цѣли и я счастливъ тѣмъ, что мнѣ пришлось содѣйствовать основанію этого журнала. Скромный этотъ листокъ приобрѣлъ уже уваженіе самыхъ почтенныхъ пастырей и вѣрующихъ христіанскаго Востока; онъ опровергнулъ много несправедливыхъ нареканій и многое уже разъяснилъ. Враги православной церкви понимаютъ, что они нынѣ уже не мо-

гутъ такъ явно и безнаказанно дѣлать нападенія на Восточную церковь, какъ это часто бывало прежде. Я посвятилъ себя святому дѣлу православной церкви и надѣюсь, что органъ ея на Западѣ, «Union Chrétienne» всегда поддержитъ значеніе искренно-христіанскаго предпріятія. Благоразуміе и наука будутъ руководить моимъ усердіемъ, не охлаждая его, и я рѣшительно обязуюсь, при всѣхъ своихъ письменныхъ трудахъ слѣдовать совѣтамъ вашего высокопреосвященства и повелѣніямъ святѣйшаго сѹнода».

— Согласно съ предположеніями преосвященнаго епископа Александра, бывшаго полтавскаго, опредѣленіемъ св. сѹнода 18-го Августа 1861 года, разрѣшено перевести полтавскую семинарію изъ Переяслава въ Полтаву. Вслѣдствіе сего преосв. Александръ донесъ св. сѹноду, что по окончаніи нужныхъ приготовленій къ открытію полтавской семинаріи въ г. Полтавѣ, 3-го минувшаго Сентября послѣ литургіи, совершень имъ, преосвященнымъ, крестный ходъ въ зданіе, назначенное для аудиторій семинаріи, гдѣ въ присутствіи г. начальника губерніи, гг. начальниковъ отдѣльныхъ частей мѣстныхъ государственныхъ учрежденій и вѣдомствъ и другихъ почетныхъ лицъ разныхъ сословій, совершено освященіе дома, съ отправленіемъ молебнаго пѣнія, предъ начатіемъ ученія и съ окропленіемъ аудиторій освященною водою, и за симъ открыта полтавская семинарія въ г. Полтавѣ; ученіе начато 2 минувшаго Октября. (Церк. Лѣт. Дух. Бес. отъ 22-го Дек.)

— Въ № 1-мъ «Духовной Бесѣды» настоящаго года напечатано: «преосвященный епископъ орловскій Поликарпъ донесъ святѣйшему сѹноду, что орловской градской Успенской церкви вдова дьячка Домна Васильева постоянно занимается въ собственномъ домѣ обученіемъ грамотѣ дѣтей

разнаго сословія, безъ всякаго за сіе возмездія, съ 1831 года, и что ею обучено до 900 обоого пола. Святѣйшій сѹнодъ, по выслушаніи сего донесенія, 26-го Ноября между прочимъ положилъ: вдовѣ дьячка Васильевой выдать пятьдесять рублей серебромъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

— Въ № 275-мъ «Сѣверной Почты» прошлаго 1862 года напечатано: Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ наградить пономаря села Истья, въ пронскомъ уѣздѣ, рязанской епархіи, Василя Брылова установленною для домашнихъ учителей серебряною медалью на александровской лентѣ для ношенія на груди, за заслуги по части народнаго образованія.

— А въ № 2-мъ «Сѣверной Почты» настоящаго года обнародовано: Государь Императоръ, согласно удостоенію святѣйшаго сѹнода и положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5 день Октября 1862 года, наградить, установленными за челоуѣколюбивые подвиги медалями на владимірской лентѣ, священниковъ: Петропавловской церкви, села Саралей, въ слабужскомъ уѣздѣ, Алексеѣя Мышкина и села Махровки, въ борисоглѣбскомъ уѣздѣ, Ѳедора Любвина золотыми, а заштатнаго священника С.-петербургской епархіи Іоанна Павловскаго и дьячка Троицкаго собора въ г. Порховѣ Іродіона Назаровскаго серебряными.

— Государь Императоръ, согласно удостоенію святѣйшаго сѹнода, въ 11 день Декабря 1862 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать митру, ректору московской духовной академіи, протоіерею Александру Горскому изъ кабинета Его Величества.